

**Государь Императоръ Александръ II,
празднованіе 50-лѣтняго юбилея
и усмиреніе Польскаго мятежа въ 1863 году.**

Съ вступленіемъ на престолъ Царя-Освободителя, начались приготовленія къ Священному Коронованію Ихъ Величествъ, и 26 Іюля 1856 г. рота Его Высочества въ полномъ составѣ, со знаменемъ, отправилась по желѣзной дорогѣ въ Москву, чтобы участвовать въ числѣ войскъ гвардейскаго корпуса въ коронаціонныхъ торжествахъ. На третій день рота прибыла въ Москву, а 19 Августа, въ день торжественнаго въѣзда, вступила въ почетный караулъ въ Кремлевскомъ дворцѣ и у Спасскихъ воротъ, черезъ которыя долженъ былъ слѣдовать высочайшій поѣздъ. Въ день же Священнаго Коронованія рота была расположена вдоль помоста, по которому двигалось шествіе. Принявъ участіе въ парадѣ на Ходынскомъ полѣ, завершившемъ торжества, Гвардейскій Экипажъ въ началѣ Сентября вернулся въ Петербургъ, успѣвъ еще отпраздновать въ Москвѣ исполнившееся 22 Августа 25-лѣтіе шефства Его Высочества генераль-адмирала.

Въ 1857 г., въ виду новыхъ требованій службы, была при Экипажѣ сформирована, 16 Марта, особая машинная рота изъ машинныхъ командъ паровыхъ судовъ, причисленныхъ къ Экипажу (съ пароходовъ: „Ижора“, „Александрія“, „Константинъ“, „Невка“ и „Онега“ и съ яхты „Стрѣльна“).

2 Декабря былъ уволенъ контръ-адмиралъ Мофеть, и на его мѣсто назначенъ флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга Аркасъ. Въ 1858 г. Государь совершилъ большое путешествіе на судахъ Гвардейскаго Экипажа, при своемъ возвращеніи изъ Архангельска. Для этого былъ отправленъ навстрѣчу Его Величеству въ Онежское озеро, къ пристани Черные Пески пароходъ „Ильмень“, въ сопро-

вожденіи парохода „Петербургъ“. 24 Іюня Государь съ герцогомъ Виртембергскимъ прибылъ въ Черные Пески и, сейчасъ же пересѣвъ на „Ильмень“, подъ брейдъ-вымпеломъ отправился въ гор. Петрозаводскъ. Пробывъ въ Петрозаводскѣ 2 дня, 26 Іюня Его Величество отправился къ Вознесенской пристани на рѣкѣ Свирь, куда прибылъ 27-го числа утромъ и къ городу Лодейное Поле, гдѣ и былъ встрѣченъ Государыней Императрицей, вышедшей съ Августѣйшей семьей навстрѣчу Государю изъ Петербурга на пароходѣ „Александрія“. Яхта „Стрѣльна“ конвоировала „Александрію“. Посѣтивъ монастыри Валаамскій и Коневецкій, Ихъ Величества и Ихъ Высочества вернулись въ Петербургъ 29 Іюня.

Вслѣдствіе увеличенія дальнихъ морскихъ поѣздокъ высочайшихъ особъ, явилась необходимость въ постройкѣ большой мореходной Императорской яхты. Поэтому въ гор. Бордо (во Франціи) была заказана на заводѣ Армана предшественница нынѣшняго „Штандарта“, большая паровая колесная яхта, отличавшаяся какъ быстротой хода и морскими качествами, такъ и роскошью отдѣлки. Яхта эта получила названіе „Штандартъ“. 11 Октября она вышла изъ Бордо въ Россію, торопясь прибыть въ Кронштадтъ до замерзанія водъ. 29 Октября „Штандартъ“ прибылъ уже на Кронштадтскій рейдъ.

Слѣдующій 1859 г. ознаменовался открытіемъ, 25 Іюня, памятника Императору Николаю I. Эскадра, собравшаяся для этого торжества на Невѣ, была подъ начальствомъ командира Гвардейскаго Экипажа и состояла изъ 40 судовъ: Императорскихъ яхтъ, паровыхъ и парусныхъ, и канонерскихъ винтовыхъ лодокъ. Наканунѣ дня торжества суда прошли Николаевскій мостъ и заняли мѣста по диспозиціи до Дворцоваго моста, въ три линіи. При проѣздѣ Государя, команды отдавали установленную честь и затѣмъ принимали участіе въ общей молитвѣ, послѣ которой начался салютъ какъ крѣпости и сухопутной артиллеріи, такъ и судовъ эскадры. Государь послѣ открытія памятника прослѣдовалъ въ Петергофъ на „Александрію“.

10 Февраля 1860 г. Государь Императоръ, имѣя въ виду, во-первыхъ, исполненіе 16 Февраля того же года 50-лѣтія со дня сформированія Гвардейскаго Экипажа, и, во-вторыхъ, что со времени образованія гребецкой и яхтенскихъ командъ, поступившихъ въ составъ сего Экипажа, прошло уже болѣе 100 лѣтъ, Высочайше соизволилъ на пожалованіе Гвардейскому Экипажу въ означенный день, 16 Февраля, Андреевской ленты на знамя, установленной для

полковъ и другихъ частей войскъ, существующихъ 100 и болѣе лѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ экипажный праздникъ перенести съ 9 Мая на 6 Декабря.

16 Февраля состоялось празднованіе 50-лѣтняго юбилея Гвардейскаго Экипажа. Въ часъ пополудни былъ всему Экипажу въ Высочайшемъ присутствіи церковный парадъ. На лѣвомъ флангѣ стоявшаго развернутымъ фронтомъ Экипажа находились старослуживые нижніе чины, числомъ болѣе 200 человекъ, между которыми были старики, участвовавшіе еще въ Кульмскомъ бою.

Всѣ адмиралы, генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, прежде служившіе въ Экипажѣ, были приглашены къ параду. Государь Наслѣдникъ командовалъ первымъ взводомъ, а Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Николай Константиновичъ находились въ рядахъ перваго взвода. Августѣйшій шефъ Экипажа принялъ на себя командованіе всѣмъ парадомъ. Съ прибытіемъ Его Величества началось благодарственное молебствіе, послѣ котораго Государь Императоръ изволилъ собственноручно привязать жалованную Андреевскую ленту, на которой были слѣдующія вышитыя золотомъ надписи: на лицевой сторонѣ— „Гвардейскаго Экипажа“; на обѣихъ внутреннихъ — „За оказанные подвиги въ сраженіи 17 Августа 1813 года при Кульмѣ“; на задней сторонѣ— „1710 года команды Придворныхъ гребцовъ и яхтъ“, а на бантѣ годъ пожалованія ленты— „1860 года“.

Затѣмъ Экипажъ прошелъ дважды церемоніальнымъ маршемъ, оба раза удостоившись благодарности Его Величества. Послѣ парада въ казармахъ состоялся обѣдъ нижнихъ чиновъ вмѣстѣ съ старослужившими. Ихъ Высочества почтили своимъ присутствіемъ обѣдъ, при чемъ въ каждой ротѣ пили за здоровье нижнихъ чиновъ. Вечеромъ казармы были иллюминированы, и только около полуночи окончился веселый пиръ, на который были приглашены и семейства нижнихъ чиновъ. Въ тотъ же день въ Мраморномъ дворцѣ у Августѣйшаго шефа состоялся обѣдъ для всѣхъ офицеровъ Экипажа и прежде служившихъ въ немъ. Государь Императоръ присутствовалъ на этомъ обѣдѣ.

Начало царствованія Императора Александра II ознаменовалось великими преобразованиями, чему благопріятствовали на первыхъ порахъ и политическія обстоятельства. Но не долго продолжалось такое спокойствіе. Въ 1863 году въ Польшѣ снова вспыхнулъ мятежъ. Въ числѣ войскъ гвардіи, потребованныхъ къ мѣсту возстанія, былъ и Гвардейскій Экипажъ, присутствіе кото-

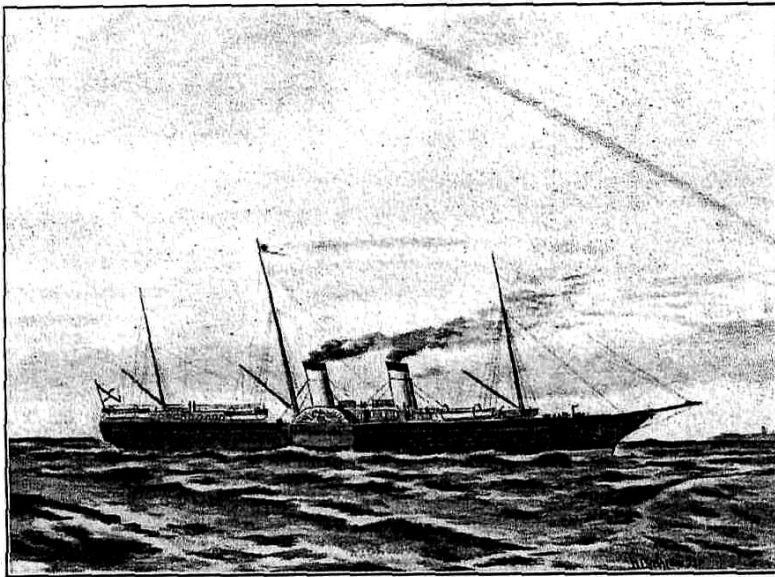

Флотилія Гвардейскаго Экипажа на р. Висль въ 1863 году.

раго на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ и въ прежнія войны, оказалось необходимымъ.

Для Гвардейскаго Экипажа назначеніе 5 Февраля въ этотъ походъ четвертой роты, подъ командою капитанъ-лейтенанта Небольсина, было совершенно неожиданно. Надо было собраться въ однѣ сутки, такъ какъ отъѣздъ былъ назначенъ уже на 6-е. Въ такихъ спѣшныхъ приготовленіяхъ, покупкѣ лошадей, устройствѣ необходимаго обоза приняли участіе всѣ свободные чины Экипажа, и черезъ 24 часа рота выступила въ полной исправности въ числѣ 185 человѣкъ. Настроеніе духа было превосходное во все время пути, несмотря на то, что, вслѣдствіе враждебнаго отношенія поляковъ, служившихъ на желѣзной дорогѣ, приходилось

всю дорогу принимать особыя мѣры предосторожности. 8 Февраля рота прибыла въ Варшаву и представилась въ тотъ же вечеръ Намѣстнику Царства Польскаго Великому Князю Константину Павловичу. На этотъ разъ родъ службы гвардейскихъ моряковъ былъ нѣсколько иной, по сравненію съ прежнимъ. Необходимость дѣйствительнаго военнаго и таможеннаго надзора по рѣкѣ Вислѣ, какъ подъ Варшавой, такъ и на всей судоходной части ея теченія, обратила на себя вниманіе Великаго Князя Намѣстника, и Его

Императорская яхта „Держава“.

Высочество приказалъ тогда же приступить къ организаціи флотиліи, для производства надзора, съ тѣми ограниченными средствами, которыя имѣлись подъ рукою. Средства эти были: двѣ желѣзныя однопушечныя канонерскія лодки, четыре желѣзныя шлюпки и восемь деревянныхъ, отобранныхъ у жителей. Всѣ эти суда расположены были на четырнадцативерстномъ разстояніи, которое было раздѣлено на 6 участковъ. Кромѣ того, были устроены на рѣкѣ двѣ брандвахты, одна въ Бѣлякахъ, ниже Варшавы, по теченію рѣки, и въ Черняковѣ—выше. Здѣсь были расположены по 22 нижнихъ чина для осмотра каждой шлюпки на рѣкѣ и на случай вооруженнаго столкновенія съ мятежниками во время переправы ихъ черезъ рѣку. Кромѣ того, въ предѣлахъ ка-

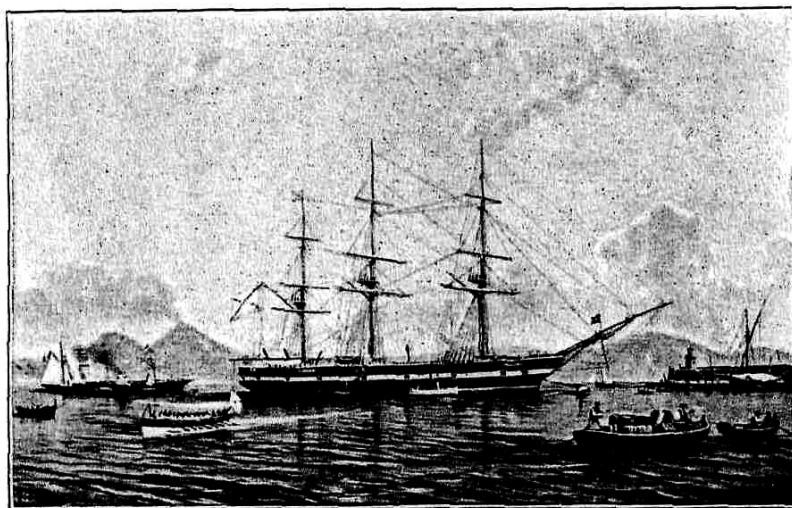
ждаго участка были по двѣ смѣны команды на шлюпкахъ для обходовъ. 26 Февраля изъ Петербурга прибыли четыре двѣнадцати-весельныхъ катера съ четырьмя одно-фунтовыми пушками и семью ракетными станками и съ 15 Марта установился строгій надзоръ за рѣкой. Въ то же время были посланы офицеры за границу, въ ближніе пункты, для осмотра и покупки пригодныхъ для плаванія по Вислѣ пароходовъ. Такой нашелся въ Эльбингѣ и 17 Апрѣля пришелъ благополучно въ Варшаву, гдѣ и былъ названъ „Вислой“. Кромѣ купленнаго за границей, были собраны въ Варшавѣ—построенный на ижорскихъ заводахъ пароходъ „Нарова“, оказавшійся немного для Вислы тихоходнымъ, и съ Балтійскаго завода пароходъ „Бугъ“, оконченный 10 Сентября. Такимъ образомъ составила довольно большая флотилія, оказавшая существенныя услуги усмирению мятежа, главнымъ образомъ надзоромъ за рѣкой, перевозкой военныхъ грузовъ и войсковыхъ командъ изъ крѣпости Новогеоргіевска и охраной плавучаго моста у Варшавы. Вслѣдствіе враждебнаго отношенія жителей и частыхъ мелкихъ стычекъ служба на флотиліи была нелегкая. Въ свою очередь, части Гвардейскаго Экипажа, находившейся въ Варшавѣ, пришлось принимать участіе въ шести сухопутныхъ экспедиціяхъ; при чемъ при отрядѣ находились десантныя орудія и конгревовыя ракеты. Во время этихъ экспедицій Гвардейскій Экипажъ принималъ участіе въ кровопролитныхъ стычкахъ съ непріателемъ и имѣлъ возможность, какъ и раньше, выказать свою обычную храбрость, предприимчивость и выносливость.

14 Октября, взамѣнъ нуждавшейся въ отдыхѣ 4-й роты, прибыла въ Варшаву, подъ командой капитанъ-лейтенанта Осетрова, 3-я рота, занявшая 16 Октября посты и поступившая на суда. 18 Октября 4-я рота отбыла въ Петербургъ, гдѣ 4 Ноября на общемъ парадѣ войскъ удостоилась представленія Государю Императору и благодарности Его Величества за усердную службу. Всѣ же офицеры, прибывшіе изъ Варшавы, были удостоены приглашенія къ обѣденному столу Государя, при чемъ Его Величество пилъ за ихъ здоровье. 21 Ноября, за полнымъ прекращеніемъ возстанія, вернулась въ Петербургъ и 3-я рота.

До русско-турецкой войны жизнь въ Экипажѣ шла обычнымъ порядкомъ. Взамѣнъ устарѣвшей и сравнительно небольшой, а потому и неудобной для отдаленныхъ поѣздокъ Высочайшихъ особъ яхты „Штандартъ“, была выстроена и зачислена въ 1875 г. въ Гвардейскій Экипажъ паровая Императорская яхта „Держава“.

Такимъ образомъ теперь въ Экипажѣ состояли слѣдующія суда: паровыя яхты: „Держава“, „Штандартъ“, „Александрія“, „Стрѣльна“, „Славянка“; пароходъ „Онега“; парусныя яхты: „Королева Викторія“, „Никса“, „Забава“, „Волна“, „Костя“; ботикъ „Увалень“; паровые и гребные катера. Изъ боевыхъ судовъ, для плаванія за границу, въ Гвардейскій Экипажъ зачисленъ былъ 14 Декабря 1874 года фрегатъ „Свѣтлана“, совершившій въ 1877 году, подъ командой Великаго Князя Алексѣя Александровича, дальнее плаваніе въ Америку. Въ 1874 году штатъ Экипажа увеличенъ былъ на 24 офицера и 357 нижнихъ чиновъ, при чемъ приказано было на будущее время опредѣлять составъ Экипажа, согласно дѣйствительной потребности для судовой и строевой службы.

1868 же годъ ознаменовался зачисленіемъ въ списки Гвардейскаго Экипажа, 8 Мая, нынѣ царствующаго Государя Императора Николая II.

Фрегатъ „Свѣтлана“.

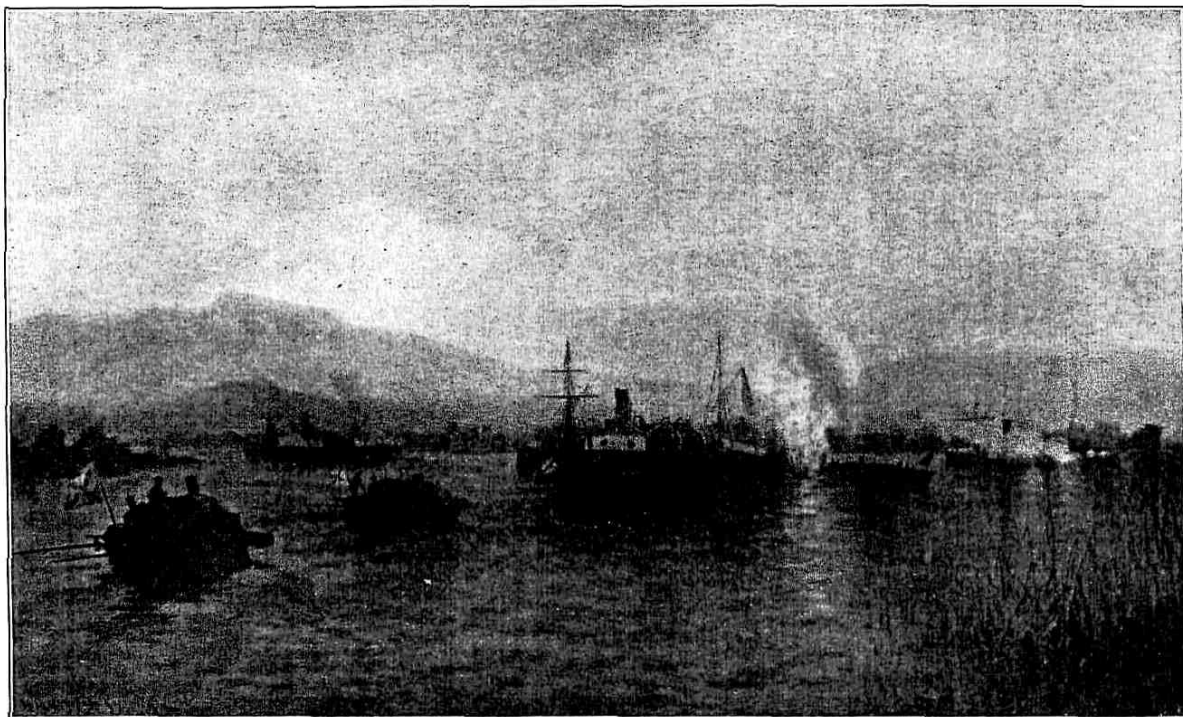
Гвардейскій Экипажъ на Дунаѣ въ 1877—1878 году.

Когда вниманіе всѣхъ въ Россіи было обращено на Кишиневъ, гдѣ мобилизовалась армія, для поддержанія нашихъ требованій, предъявленныхъ Турціи въ защиту Сербіи, стали поговаривать и въ Гвардейскомъ Экипажѣ о возможномъ участіи его въ предстоявшей войнѣ, какъ это уже бывало и раньше.

26 Октября 1876 года стало извѣстно, что главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ желаетъ имѣть въ своемъ распоряженіи моряковъ, для чего будутъ назначены команды изъ Черноморскаго флота и изъ Гвардейскаго Экипажа (двѣ роты выбранныхъ изъ всего Экипажа людей). Этимъ ротамъ были даны №№ 7-й и 8-й, такъ какъ основныя четыре роты, хотя и сильно уменьшенныя, все же не были упразднены и оставались въ Петербургѣ, а 5-я и 6-я были выдѣлены на плававшій за границей, подъ командой Великаго Князя Алексѣя Александровича, фрегатъ Гвардейскаго Экипажа „Свѣтлана“. Командиромъ отряда назначенъ былъ капитанъ-лейтенантъ Тудеръ, 7-й роты — лейтенантъ Скрыдловъ, а 8-й — лейтенантъ Дубасовъ. Нижнихъ чиновъ всего было съ музыкантами 313 человекъ.

13 Ноября въ манежѣ Инженернаго замка былъ полубаталіону Гвардейскаго Экипажа Высочайшій смотръ, а 18 Ноября Экипажъ выступилъ изъ Петербурга въ дѣйствующую армію. Быстрое снаряженіе 2-хъ ротъ въ 12-дневный срокъ доказало полную исправность Гвардейскаго Экипажа. Въ теченіе зимней стоянки въ Кишиневѣ отрядъ занимался боевой подготовкой, строемъ и стрѣльбами. Въ началѣ Апрѣля, съ переходомъ въ лагерь въ м. Парканы на берегу Днѣстра, отрядъ началъ заниматься болѣе подходящимъ для предстоящей ему дѣятельности дѣломъ,

наводкой моста изъ понтоновъ, посадкой на нихъ людей, а также миннымъ дѣломъ, упражняясь въ постановкахъ минъ загражденія и вооруженіи прибывшихъ изъ Петербурга паровыхъ катеровъ Наслѣдника Цесаревича „Шутка“ и „Мина“—шестовыми минами. Въ началѣ Апрѣля въ Кишиневъ прибылъ Государь, и 12-го числа, послѣ прочтенія въ Тирасполѣ на Высочайшемъ смотрѣ манифеста объ объявленіи войны, въ ту же ночь войска перешли границу

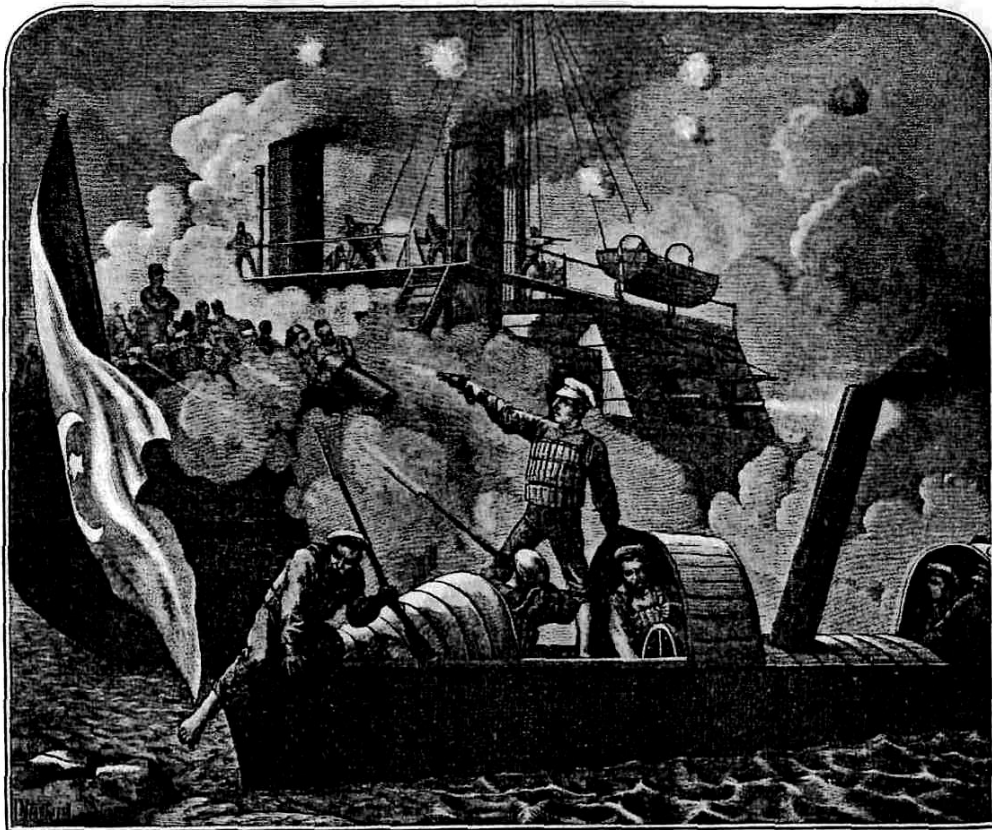
Взрывъ турецкаго монитора охотниками Гвардейскаго Экипажа, подѣ командой лейтенанта Дубасова.

Румыніи. Первая дѣятельность нашихъ моряковъ на Дунаѣ началась постановкой миннаго загражденія въ устьѣ рѣки Сереть, съ цѣлью защитить очень важный Барбошскій мостъ. Въ этомъ дѣлѣ принимали участіе охотники изъ Гвардейскаго Экипажа во главѣ съ лейтенантомъ Дубасовымъ. Они наблюдали за турецкими мониторами и старались оградить минными загражденіями предполагаемое мѣсто переправы. Для этого лейтенантъ Дубасовъ съ товарищами задумалъ нанести туркамъ такое пораженіе, которое, несмотря на подавляющій перевѣсъ ихъ силъ, заставило бы признать наше нравственное превосходство. Насколько они успѣли

въ этомъ, свидѣтельствуеть телеграмма главнокомандующаго къ Его Высочеству генераль-адмиралу: „Сегодня самъ возложилъ на Дубасова и Шестакова Георгіевскіе кресты. Только Богъ ихъ спасъ отъ гибели. Первый ударъ нанесъ Дубасовъ съ катера „Царевичъ“, который тотчасъ залило водой; второй ударъ, довершившій гибель монитора, нанесъ Шестаковъ съ катера „Ксенія“. Оба удара нанесены подъ градомъ бомбъ и пуль съ трехъ мониторовъ въ упоръ: катеръ „Ксенія“ былъ забросанъ обломками монитора, засорившими винтъ. Пришлось очищать его у самага борта погружавшагося монитора, съ башни котораго турки продолжали стрѣлять. Катеръ мичмана Персина „Джигитъ“, пробитый ядромъ въ кормѣ, залитый водой, долженъ былъ отойти чиниться и отливаться къ непріятельскому берегу, катеръ „Царевна“ все время былъ готовъ принять людей катера „Царевичъ“, которому угрожало полное погруженіе. Находясь около 20 минутъ подъ огнемъ въ упоръ, наши герои, по волѣ Всемогущаго, не потеряли ни одного чело-вѣка и съ разсвѣтомъ возвратились въ Браиловъ. По удаленіи остальныхъ двухъ мониторовъ, Дубасовъ, Персинъ и Баль снова на трехъ катерахъ отправились къ затонувшему монитору и сняли съ него флагъ. Матросы вели себя героями, никакой суеты, никакого разговора, какъ на ученьи“.

Весь отрядъ Гвардейскаго Экипажа съ паровыми катерами и шестерками изъ Парканъ былъ отправленъ на Дунай въ д. Малоде-Жось у Журжева, съ цѣлью устроить минное загражденіе у острова Мечка, выше Рущука, чтобы лишить возможности турецкія военныя суда подниматься по Дунаю къ предполагаемому мѣсту переправы. Поставка минъ началась въ ночь съ 7 на 8 Іюня. Прикрывали работы на островѣ стрѣлки и взводъ Гвардейскаго Экипажа, а на случай нападенія турецкихъ судовъ былъ посланъ къ нижнему концу острова Мечки лейтенантъ Скрыдловъ на катерѣ „Шутка“. Работы уже заканчивались, когда одинъ изъ турецкихъ пароходовъ направился къ нашимъ катерамъ, но лейтенантъ Скрыдловъ лихо атаковалъ этотъ пароходъ, ударилъ его миной и чуть было не взорвалъ его на воздухъ. Къ сожалѣнію, проводники оказались перебитыми, и катеръ долженъ былъ отойти назадъ. Эта атака произвела ужасное замѣшательство среди турокъ; турецкій пароходъ ушелъ, и работы острова съ Румынской стороны были окончены благополучно.

Вся атака лейтенанта Скрыдлова происходила при яркихъ лучахъ утренняго солнца и сопровождалась, къ несчастью, какъ

*Атака турецкаго броненосца мичманомъ Ниловымъ
11 Юня 1877 года.*

повреждениями шлюпки, такъ и поранениемъ всего личного состава. Лейтенантъ Скрыдловъ за подвигъ этотъ былъ Высочайше награжденъ орденомъ Георгія 4-й степени.

Съ Болгарской стороны ставить мины было уже поздно, такъ какъ изъ Рущука подошла пѣхота и открыла огонь по катерамъ. Катеръ мичмана Нилова успѣлъ только бросить свою мину, какъ у него были моментально ранены рулевой, машинистъ и минеръ.

11 Юня Гвардейскій Экипажъ, перешедшій вверхъ по Дунаю къ Никополю, снова имѣлъ случай отличиться.

Когда было приступлено къ постановкѣ минъ у Фламунды, мичману Нилу на катерѣ „Шутка“ было поручено наблюдать за судами, которыя могли бы помѣшать работамъ. Съ нимъ были катера „Мина“, подъ командой гардемарина Аренса, и „Первенецъ“. Скоро показался мониторъ, направился къ рабо-

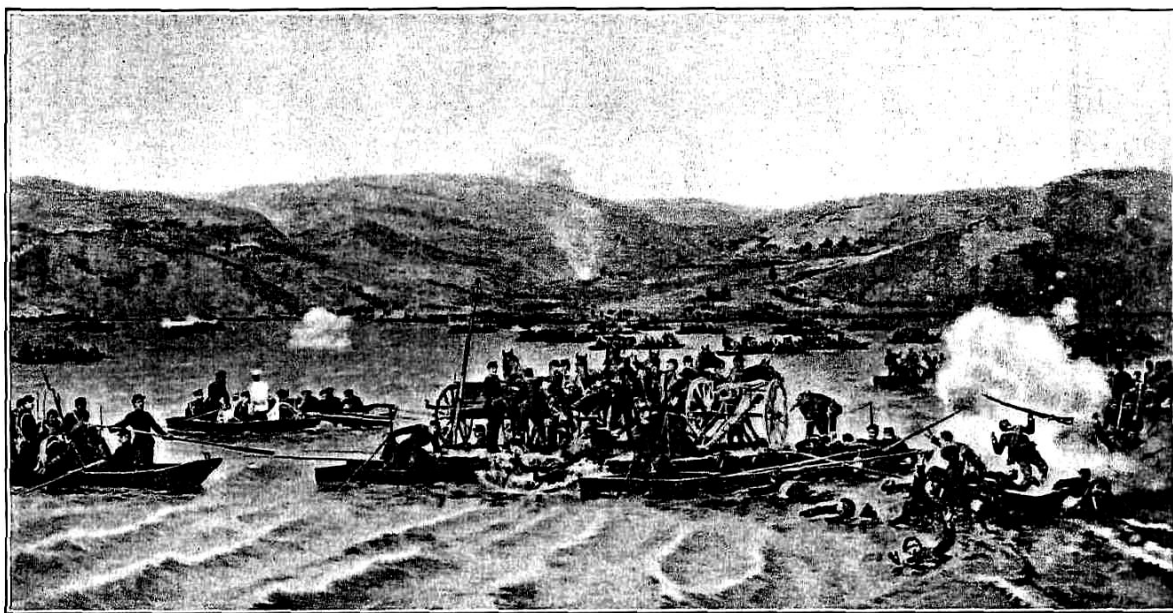
тавшимъ катерамъ и подошелъ къ прикрывавшей батареѣ. „Мина“ пошла атаковать мониторъ, но, когда однимъ изъ снарядовъ съ монитора былъ перебитъ минный шестъ, то мичманъ Ниловъ на катерѣ „Шутка“, вооруженномъ только буксирными крылатыми минами, полетѣлъ, въ свою очередь, стремительно въ атаку. Изъ-за быстрого теченія и неповоротливости катера, еще не исправленнаго послѣ первой атаки 8 Юня, ему не удалось подвести мины, и, проскочивши мимо, онъ врѣзался въ берегъ подъ самой крѣпостью. Подъ огнемъ непріятельской пѣхоты и выстрѣлами съ монитора, пришлось людямъ вылѣзть изъ катера и по горло въ водѣ руками сталкивать катеръ. Столкнувшись съ мели, мичманъ Ниловъ возвратился назадъ и, проходя мимо монитора, открылъ по нему мѣткій ружейный огонь съ катера, самъ стрѣляя изъ револьвера на командирскій мостикъ. Выдающаяся храбрость нашихъ моряковъ и огонь нашихъ батарей заставили турецкій броненосецъ быстро удалиться къ Никополю. Мичманъ Ниловъ получилъ за это молодецкое дѣло Георгія 4-й степени, гардемаринъ Аренсъ — знакъ отличія Военнаго Ордена, а вся команда — вторые уже Георгіевскіе кресты съ бантомъ (на „Минѣ“ — первые).

Установивъ мины, Гвардейскій Экипажъ отправился въ Слатину на р. Ольтѣ для приготовленія деревянныхъ понтоновъ и проводки ихъ къ мѣсту переправы. Въ то же время онъ занялся исправленіемъ и приготовленіемъ румынскаго парохода „Аннета“ для содѣйствія быстрѣйшему перевозу войскъ.

Уже по объявленіи войны оказалось, что въ нашей арміи не имѣется достаточнаго количества морскихъ командъ, столь необходимыхъ для переправы и дѣйствій на широчайшей въ Европѣ рѣкѣ, а потому главнокомандующій просилъ о высылкѣ ему еще 1000 человекъ матросовъ. Вслѣдствіе этого былъ отправленъ на Дунай второй отрядъ морскихъ командъ, состоявшій изъ роты Его Высочества Гвардейскаго Экипажа и еще 4-хъ флотскихъ ротъ. Въ составѣ роты Гвардейскаго Экипажа было 177 человекъ, подъ командой лейтенанта Палтова.

27 Мая 1877 г. рота была изготовлена и двинулась по желѣзной дорогѣ въ армію. Простоявъ нѣсколько дней на станціи Баньяссы, гвардейскіе моряки двинулись въ Зимницу и прибыли къ мѣсту переправы 12 Юня на разсвѣтѣ. 14 Юня утромъ лейтенантъ Палтовъ сдѣлалъ расчетъ людей по понтонамъ, а вечеромъ, въ 7 часовъ, отрядъ подошелъ къ ближайшему рукаву Дуная и спустил свои понтоны на воду. Въ 9 часовъ понтоны безъ шума

пошли къ главному рукаву Дуная и около разсвѣта были на мѣстѣ, куда уже прибывали въ полной тишинѣ войска, назначенныя для переправы. Въ часъ ночи начали сажать войска, и въ два часа отвалили: въ первый рейсъ переправились роты пластуновъ и часть Волынскаго полка. Офицеры Гвардейскаго Экипажа были на понтонахъ черезъ 4- въ 5-й, начальствуя надъ эшелономъ. На остальныхъ на рулѣ были квартирмейстеры Гвардейскаго Экипажа. Послѣ первой высадки поднялась тревога на турецкомъ берегу, и былъ

Переправа черезъ р. Дунай у Зимницы въ ночь съ 14 на 15 Юня 1877 года.

открыть огонь со сторожевыхъ постовъ и 5-тысячной колонны турокъ. Второй рейсъ былъ самый опасный. Батареи засыпали ядрами понтоны, взрывали паромы и наносили громадный уронъ переправлявшимся. Съ третьяго рейса всѣ понемногу освоились съ положеніемъ, а послѣ пятаго огонь уже прекратился, такъ какъ турки были отгѣснены отъ берега. Около 6-и часовъ утра подошелъ пароходъ „Аннета“ съ баржами и паровыми катерами. Переправа пошла быстрѣе, и ея успѣхъ былъ обезпеченъ. Днемъ 16 Юня уже приступили къ наводкѣ моста на понтонахъ, какъ вдругъ со стороны Рушука показались турецкіе мониторы и паро-

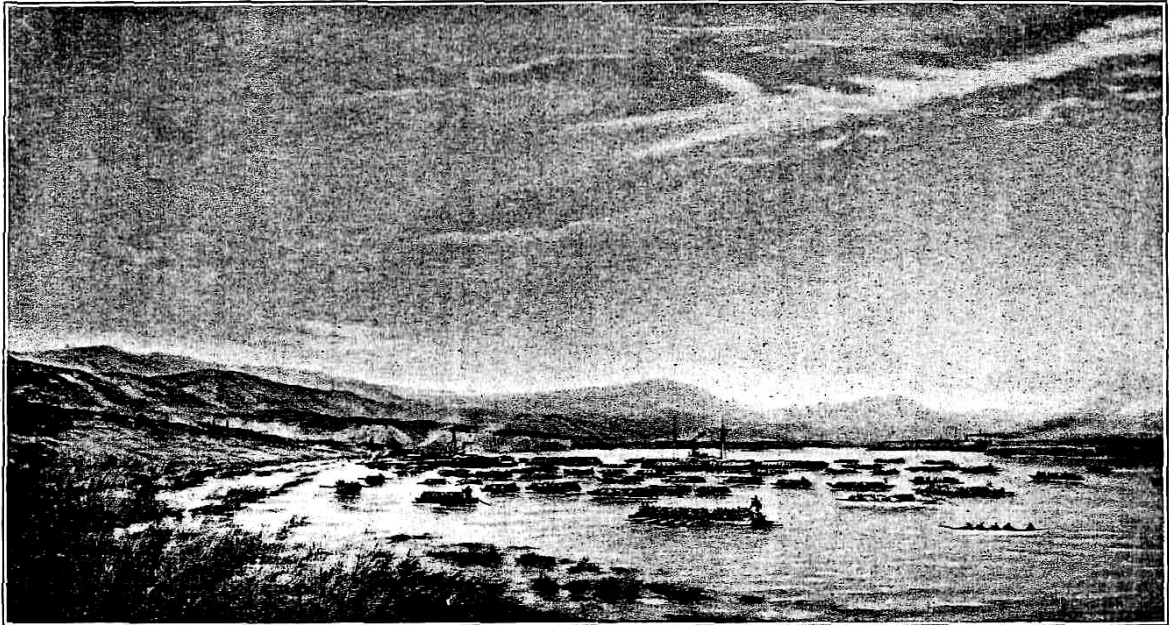
ходъ. Немедленно катера пошли въ атаку и прогнали турецкія суда, сильно напуганныя предыдущими нападеніями такого рода.

Въ тотъ же день къ мѣсту переправы прибылъ Государь Императоръ съ Августѣйшимъ главнокомандующимъ и на понтонѣ съ гребцами своего катера изъ роты Его Высочества, подъ командой лейтенанта Палтова, ѣздилъ на Болгарскій берегъ, гдѣ благодарилъ войска и обратился къ морякамъ со слѣдующими милостивыми словами: „Вы, можетъ-быть, не сознаете, какое важное дѣло вы сдѣлали, переправивъ войска“.

Послѣ переправы отрядъ принималъ участіе въ установкѣ постоянного моста и для этого проводилъ изъ г. Слатины строившіеся тамъ, болѣе надежныя деревянные понтоны, часто подвергаясь на пути обстрѣливанію съ турецкой стороны. Съ первыми понтонами прибылъ въ Зимницу на катерѣ „Шутка“ Августѣйшій командиръ Экипажа Великій Князь Алексѣй Александровичъ, слѣдовавшій въ главную квартиру изъ Франціи, куда онъ пришелъ изъ Америки на фрегатѣ „Свѣтлана“.

Въ это время было послано приказаніе оставшейся въ Петербургѣ части Гвардейскаго Экипажа тоже выступить на Дунай. 4 Юля команда фрегата „Свѣтлана“, съ добавленіемъ всѣхъ оставшихся въ Петербургѣ людей, выступила въ дѣйствующую армію, 20 Юля прибыла въ гор. Фратешты и соединилась съ бывшими уже на Дунаѣ командами, оставившими людей только на паровыхъ катерахъ и на пароходѣ „Аннета“. 22 Юля Экипажъ выступилъ въ Слободзійскую рошу для сооруженія въ ней батарей и охраны ихъ. Въ Слободзійскомъ лагерѣ Экипажъ простоялъ въ полномъ составѣ, снова четырехротномъ, до конца Сентября, когда были потребованы двѣ роты въ д. Петрошаны, для устройства Батинской переправы, а къ 1 Октябрю и второй полубаталіонъ со штабомъ и обозомъ перешелъ тоже въ Петрошаны на зимовку. Около этого времени турки задумали выстроить близъ Силистріи плавучій мостъ для переправы на Румынскій берегъ, съ цѣлью нападенія на тылъ нашей арміи. Изъ Петрошанъ былъ отправленъ подъ Силистрію отрядъ Гвардейскаго Экипажа, подъ командою лейтенанта Дубасова, которому удалось спустить ночью брандеры на заготовленные турками для моста матеріалы и суда и сжечь ихъ. За это дѣло Великій Князь Константинъ Константиновичъ, бывший мичманомъ въ отрядѣ, получилъ Георгія 4-й степени.

Зимовка въ Петрошанахъ была очень удобна для Экипажа. Для ротъ были устроены прекрасныя, высокія, съ окнами зе-

Переправа черезъ р. Дунай 16 Юня 1877 года.

млянки. Кухни и хлѣбопекарни были устроены отдѣльно; была также выстроена баня. Офицеры помѣщались по крестьянскимъ избамъ, а часть изъ нихъ въ домѣ управляющаго. Въ конторѣ же села была устроена каюта-компанія, которая, доставляя удобства своимъ офицерамъ, служила въ то же время убѣжищемъ для проѣзжавшихъ мимо Петрошанъ раненыхъ офицеровъ. Часть Августа, Сентября и часть Октября Экипажъ наводилъ мостъ, строилъ плотины и шоссе отъ Петрошанъ до низменнаго берега Дуная и въ то же время несъ сторожевую службу у моста, особенно тяжелую во время ледохода, и помогалъ переправлять транспорты съ продовольствіемъ и припасами для рущукскаго отряда.

28 Ноября пала, наконецъ, Плевна, и миновала для Государя необходимость быть на театрѣ военныхъ дѣйствій. Его Величество возвращался въ Россію на Брестовецъ, главную квартиру Цесаревича, и Петрошаны, гдѣ Гвардейскій Экипажъ имѣлъ счастье находиться при встрѣчѣ 4 Декабря 1877 года.

Въ Январѣ 1878 г. сдѣлалось извѣстнымъ, что Гвардейскій Экипажъ посылается по ту сторону Дуная къ берегамъ Мраморнаго моря, въ Санъ-Стефано. 8 Февраля, рано утромъ, Экипажъ

со знаменемъ, хоромъ музыки и съ обозомъ выступилъ изъ Петрошанъ, оставивъ людей, служившихъ на пароходахъ и катерахъ, и всѣхъ больныхъ. Маршрутъ Экипажа былъ на Бѣлу, Тырново и Елену. Черезъ Балканы Экипажъ перешелъ въ одинъ день Еленинскимъ переваломъ и изъ Ески-Загры отвезенъ былъ по желѣзной дорогѣ въ Адрианополь, а оттуда черезъ трое сутокъ прибылъ въ Санъ-Стефано, мѣстечко на берегу Мраморнаго моря, въ разстояніи часа пути отъ Константинополя. Уже въ Санъ-Стефано Экипажъ узналъ о заключеніи мира съ Турціей, но, вслѣдствіе ожидавшихся осложненій, ему пришлось заняться приготовленіемъ плавучихъ средствъ и приемкой въ Бургасъ прибывшихъ изъ Россіи минъ загражденія для обороны Чернаго моря отъ вторженія англійскаго флота. Въ концѣ Марта отношенія главной квартиры съ Константинополемъ настолько улучшились, что Великій Князь главнокомандующій рѣшилъ сдѣлать визитъ султану. На яхтѣ „Ливадія“ съ Его Высочествомъ была и рота Гвардейскаго Экипажа со знаменемъ, которая и составляла почетный караулъ во время отвѣтнаго визита султана Великому Князю въ отведенномъ Его Высочеству дворцѣ, на берегу Босфора. Въ концѣ Апрѣля миръ былъ окончательно заключенъ, и одной изъ первыхъ гвардейскихъ частей, отправленныхъ въ Россію, былъ Гвардейскій Экипажъ. Онъ былъ посаженъ на пароходъ Русскаго Общества пароходства и торговли „Лазаревъ“, на которомъ прибылъ 1 Мая въ Одессу, 2 Мая, рано утромъ, выѣхалъ изъ Одессы и 5 Мая прибылъ въ Петербургъ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ на станціи Августѣйшимъ своимъ командиромъ, депутаціей отъ города, родными и громадными толпами народа. Послѣ благодарственнаго молебна во дворѣ казармъ состоялся на Дворцовой площади Высочайшій смотръ, а послѣ него завтракъ и обѣдъ отъ города.

На Высочайшемъ смотрѣ Государь Императоръ вызвалъ впередъ людей, бывшихъ гребцами на понтонѣ, перевозившемъ Его Величество съ Румынскаго берега на Болгарскій черезъ Дунай.

Подѣхавъ къ гребцамъ, Онъ подозвалъ бывшихъ здѣсь фельдмаршаловъ Великихъ Князей Николая Николаевича, Михаила Николаевича и князя Барятинскаго и спросилъ ихъ: „Господа фельдмаршалы, вотъ эти люди перевезли меня въ первый разъ на Болгарскій берегъ. Двое изъ нихъ имѣли случай заслужить георгиевскіе кресты. Мнѣ бы хотѣлось дать и остальнымъ такіе же кресты. Могу ли Я это сдѣлать?“ Великій Князь Николай Нико-

лаевичъ выдвинулся впередъ и доложилъ Государю слѣдующее: „Гвардейскій Экипажъ въ продолженіе всей минувшей кампаніи служилъ подъ моимъ начальствомъ и велъ себя такъ доблестно, что если бы Вашему Величеству угодно было дать знаки отличія Военнаго ордена всему Экипажу поголовно, то Экипажъ получилъ бы только заслуженное“. Послѣ этихъ словъ Его Величество пожаловалъ Георгіевскіе кресты и остальнымъ гребцамъ съ понтона. Въ годовщину переправы русской арміи изъ Зимницы,

*Зимняя стоянка Гвардейскаго Экипажа
въ дер. Петрошанахъ въ 1877 году.*

15 Іюня 1878 г., Императору Александру Николаевичу было угодно вспомнить участниковъ этого славнаго дѣла, для чего были потребованы въ Царское Село первая рота Гвардейскаго Экипажа и всѣ офицеры, которые принимали участіе въ переправѣ. Послѣ парада нижнимъ чинамъ былъ данъ обѣдъ, передъ которымъ Его Величество изволилъ пить „за здоровье участниковъ славной переправы“.

Выдающіеся подвиги Гвардейскаго Экипажа, храбрость гвардейцевъ-моряковъ и польза, принесенная ими русской арміи, были Высочайше отмѣчены пожалованіемъ Экипажу серебряныхъ Георгіевскихъ рожковъ и Георгіевскихъ ленточекъ на фуражки нижнихъ чиновъ, что сопровождалось слѣдующимъ Высочайшимъ

повелѣніемъ: „Дабы Всемилостивѣйшее пожалованіе Гвардейскому Экипажу знаковъ отличія за минувшую Турецкую войну было видимо и во время кампаніи на судахъ, всѣмъ нижнимъ чинамъ Гвардейскаго Экипажа замѣнить на фуражкахъ черныя шелковыя ленточки Георгіевскими, сохранивъ на нихъ прежде установленныя надписи и якоря“.

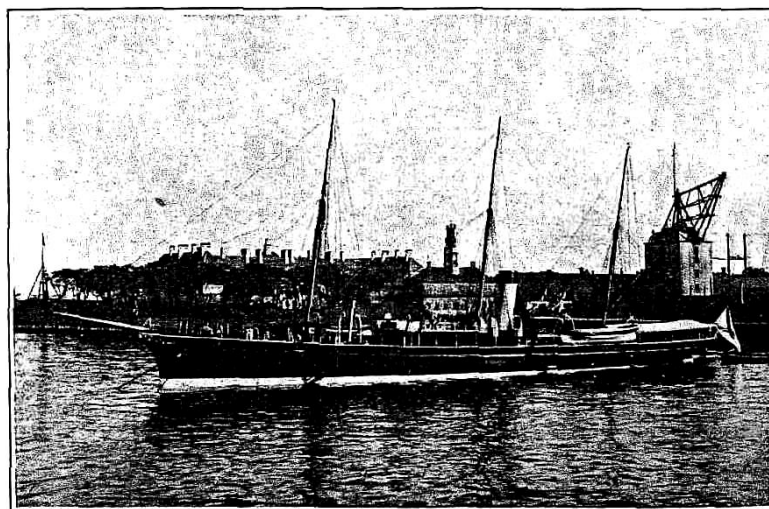

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III
на яхтѣ „Полярная Звѣзда“.

Царствованіе Императора Александра III, плаваніе судовъ Экипажа въ Россіи и за границей.

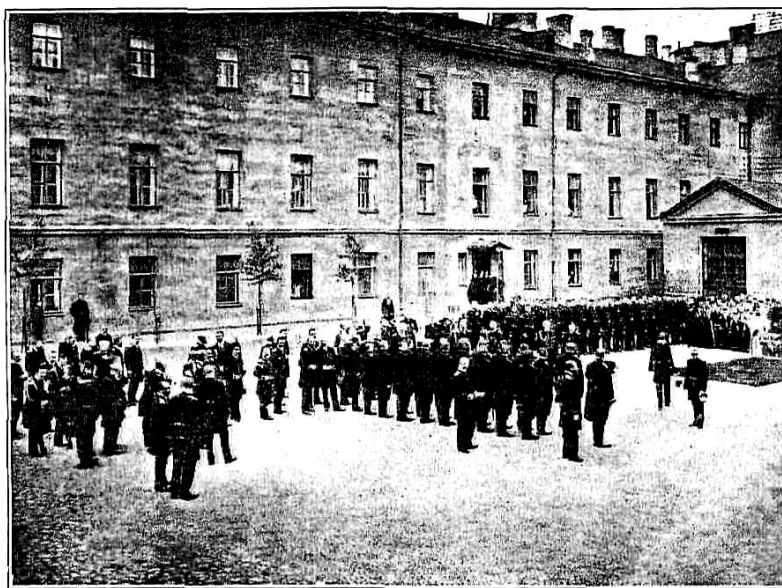
Послѣ Русско-Турецкой войны служба Экипажа проходила попережнему. Зимой онъ прикомандировывался къ гвардейскому корпусу для несенія гарнизонной службы, а лѣтомъ плавалъ на императорскихъ яхтахъ. Изъ боевыхъ судовъ ходилъ нѣсколько

Императорская яхта „Царевна“.

разъ съ командою Гвардейскаго Экипажа въ заграничныя плаванія фрегатъ „Свѣтлана“. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ числѣ офицеровъ фрегата плавалъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

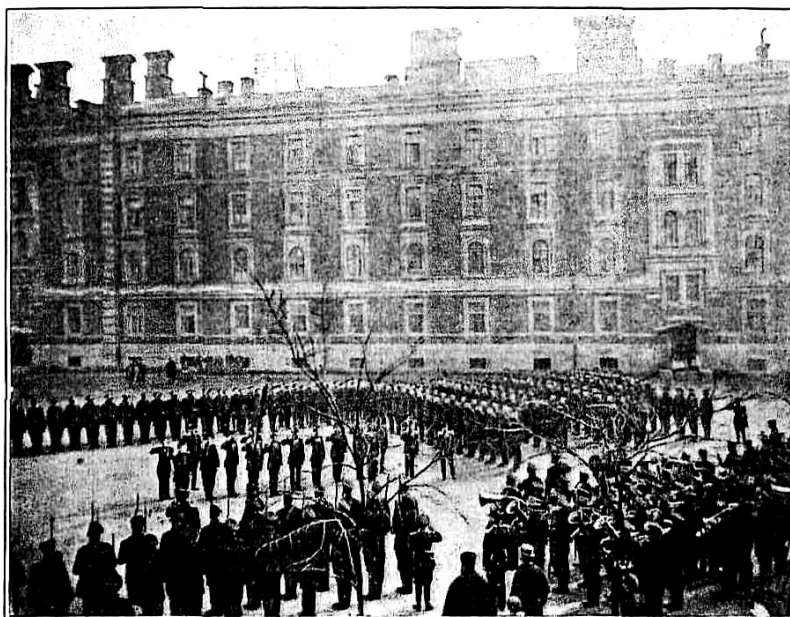
Императоръ Александръ III чрезвычайно милостиво относился къ Гвардейскому Экипажу: неоднократно съ Государыней Императрицей и Августѣйшей семьей совершалъ онъ далекія морскія путешествія на яхтѣ „Держава“; кромѣ того, почти каждое лѣто царская семья проводила нѣкоторое время на яхтѣ „Царевна“ въ шхерахъ у береговъ Финляндіи, при чемъ яхту конвоировали суда Гвардейскаго Экипажа („Александрія“, „Марево“, „Онега“). Здѣсь покойный Государь, чрезвычайно любившій море, находилъ отдыхъ отъ усиленныхъ государственныхъ занятій. Изъ боевыхъ судовъ,

Присяга молодыхъ матросовъ.

кромѣ фрегата „Свѣтлана“, числились въ Экипажѣ съ 1879 по 1885 г. фрегатъ „Герцогъ Эдинбургскій“ и клиперъ „Стрѣлокъ“, совершившій въ 1884/5 и 1887/8 гг. плаваніе въ Средиземное море. По возвращеніи въ Россію, „Стрѣлокъ“ плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, въ составѣ судовъ учебныхъ отрядовъ. Въ 1891 году онъ принималъ участіе въ морскихъ торжествахъ въ Кронштадтѣ по случаю прибытія французской эскадры адмирала Жерве. Взамѣнъ устарѣвшаго фрегата „Свѣтлана“, былъ данъ въ Экипажъ винтовой корветъ „Рында“. Въ 1889 г. корветъ „Рында“, въ составѣ котораго плавалъ Великій Князь Александръ Михайловичъ, былъ отправленъ въ дальнее, полное опасностей, кругосвѣтное плаваніе.

Посѣтивъ въ продолженіе его Южную Америку, мысь Доброй Надежды, Австралію и Дальній Востокъ, корветъ „Рында“ только въ 1889 г. вернулся въ Кронштадтъ. Проплававъ въ Балтійскомъ морѣ слѣдующія два лѣта, „Рында“ 23 Сентября 1892 г. снова была отправлена за границу, имѣя приказаніе, пройдя Магеллановымъ проливомъ, присоединиться на Востокъ къ Тихоокеанской эскадрѣ. Но въ 1893 г., во время стоянки въ Буэносъ-Айресѣ корветъ получилъ приказаніе итти въ Норфолькъ, въ Сѣверную

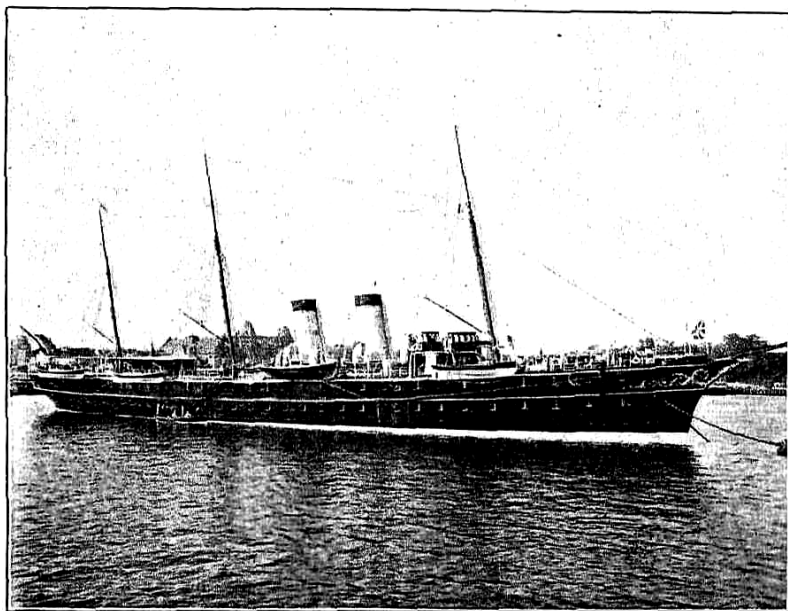

Баталіонъ во дворъ Экипажа.

Америку, принять участіе въ колумбійскихъ празднествахъ, устраиваемыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ память 400-лѣтія открытія Колумбомъ Америки. На парадѣ международной эскадры въ Нью-Йоркѣ матросы Гвардейскаго Экипажа выдѣлились своимъ бравымъ видомъ и выправкой среди моряковъ другихъ націй и обратили на себя всеобщее вниманіе. По окончаніи торжествъ въ Америкѣ „Рында“ присоединилась къ эскадрѣ Средиземнаго моря и въ ея составѣ участвовала въ столь еще памятныхъ по своему блеску тулонскихъ празднествахъ, окончательно закрѣпившихъ франко-русскую дружбу.

По прибытіи на Дальній Востокъ въ 1895 г., корветъ „Рында“ находился въ составѣ Тихоокеанской эскадры въ Чифу, въ то время, когда ожидались военныя дѣйствія съ Японіей, вслѣдствіе присоединенія ею Лятонгскаго полуострова и Портъ-Артура, принадлежавшихъ Китаю. Когда отношенія съ Японіей улучшились, крейсеръ вернулся въ Россію и все остальное время плавалъ уже въ Балтійскомъ морѣ въ учебныхъ отрядахъ.

Послѣ кончины Великаго Князя Константина Николаевича, въ 1891 г., въ Бозѣ почившему Государю угодно было осчастли-

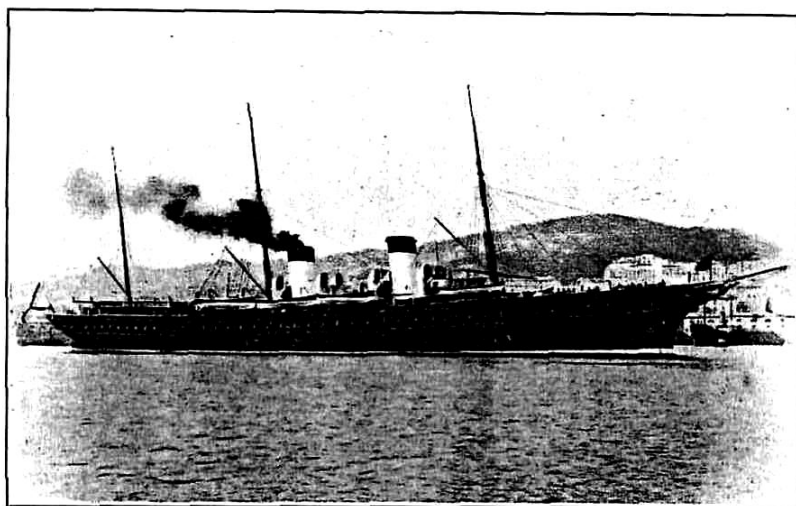
Императорская яхта „Полярная Звезда“.

вить Экипажъ назначеніемъ шефомъ его своей Августѣйшей супруги Императрицы Маріи Ѳеодоровны; еще въ 1863 г. на долю Экипажа выпало счастье встрѣчать своего будущаго шефа отъ имени Россіи въ Копенгагенѣ; команда Гвардейскаго Экипажа первая привѣтствовала Императрицу Марію Ѳеодоровну въ Фреденсборгѣ при ея обрученіи.

Въ нынѣшнее царствованіе особенно часто выпадала командамъ Гвардейскаго Экипажа высокая честь стоять близко къ особѣ Государя и его Августѣйшему семейству во время частаго пребыванія Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ въ морѣ на Императорскихъ яхтахъ.

Число Императорскихъ яхтъ увеличилось: вмѣсто ненадежной уже къ плаванію яхты „Держава“, была выстроена въ 1890 г. въ Петербургѣ, на Балтійскомъ заводѣ большая яхта, почти въ 4000 тоннъ „Полярная Звѣзда“, приспособленная къ продолжительнымъ путешествіямъ. Въ 1894 г. лѣтомъ Государь, будучи еще Наслѣдникомъ, совершилъ плаваніе въ Англію, къ своей высокона- реченной невѣстѣ.

Когда въ Бозѣ почившій Государь тяжело заболѣлъ осенью 1894 г., яхта „Полярная Звѣзда“ была отправлена въ Севастополь, чтобы везти Государя на о. Корфу для лѣченія; на пути, въ испан-

Императорская яхта „Штандартъ“.

скомъ порту Ферроль, получено было извѣстіе о кончинѣ Госу- даря. Такъ какъ Кронштадтъ былъ уже запертъ льдомъ, „Поляр- ная Звѣзда“ прибыла на зимовку въ Севастополь, откуда въ Февралѣ 1895 г. приняла въ Батумѣ Великаго Князя Георгія Але- ксандровича, который совершилъ свое путешествіе по Средизем- ному морю, послѣ чего яхта сдѣлала переходъ въ Одессу и Батумъ, а затѣмъ вернулась въ Кронштадтъ.

Въ 1896 г., вслѣдствіе выяснившейся необходимости имѣть для морскихъ путешествій Государя Императора въ Черномъ морѣ отдѣльную яхту, была построена въ Даніи, въ Копенгагенѣ нѣ- сколько бѣльшая яхта „Штандартъ“, имѣющая 5600 тоннъ и до 20 узловъ ходу. Въ 1896 г., въ Сентябрѣ Государь Императоръ

съ Императрицей Александрой Феодоровной и Великой Княжной Ольгой Николаевной совершилъ на „Штандартъ“ морское путешествіе въ Шотландію, для посѣщенія королевы Викторіи, при чемъ конвоировала яхта „Полярная Звѣзда“ съ командой Гвардейскаго Экипажа, а затѣмъ изъ Англій Ихъ Величества сдѣлали переходъ въ Шербургъ, во Францію для посѣщенія президента Французской республики и гор. Парижа на яхтѣ „Полярная Звѣзда“.

Въ 1901 г. Ихъ Величества совершили плаваніе въ Копенга-

Гвардейскій Экипажъ на майскомъ парадѣ на Марсовомъ полѣ.

генъ, Киль и во Францію, въ Дюнкирхенъ на яхтѣ „Штандартъ“ въ сопровожденіи яхты „Полярная Звѣзда“.

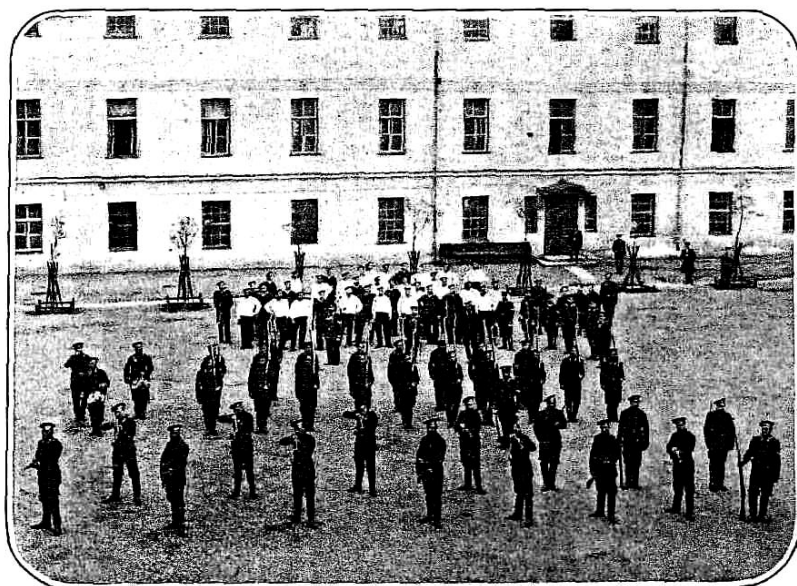
Въ началѣ девятисотыхъ годовъ въ Экипажѣ числились слѣдующія боевыя суда: броненосный крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“, плававшій въ Тихомъ океанѣ до 1903 г., броненосецъ береговой обороны „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ“, плававшій въ Балтійскомъ морѣ, и миноносецъ „Сомъ“, совершившій переходъ изъ Кронштадта въ Тихій океанъ.

Во время Китайскаго боксерскаго возстанія въ 1900 г. крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“ находился на рейдѣ Таку въ составѣ международной эскадры, но вслѣдствіе большого углубленія не

могъ пройти въ рѣку и поэтому участія во взятіи крѣпости не принималъ. Въ виду усилившагося мятежнаго движенія китайцевъ противъ европейцевъ, крейсеръ перешелъ въ Шанхай-Гуанъ въ сѣверной части Печилійскаго залива, гдѣ и высадилъ десантъ для занятія порта.

Въ 1904 г., 11 Августа Гвардейскій Экипажъ былъ осчастливленъ новой высокой милостью. Въ списки Экипажа былъ зачисленъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.

Въ 1905 г. въ Гвардейскій Экипажъ переведены были яхты „Штандартъ“ и „Царевна“. Такимъ образомъ, съ этого времени всѣ Императорскія яхты комплектуются Гвардейскимъ Экипажемъ. Рядомъ съ этой высокой почетной службой Гвардейскій Экипажъ продолжалъ и строевую службу на боевыхъ судахъ; въ 1903 г. онъ получилъ славной памяти броненосный корабль „Императоръ Александръ III“, а послѣ войны крейсеръ „Діана“, затѣмъ, вмѣсто него, крейсеръ „Олеги“ и эскадренные миноносцы „Войсковой“ и „Украина“.

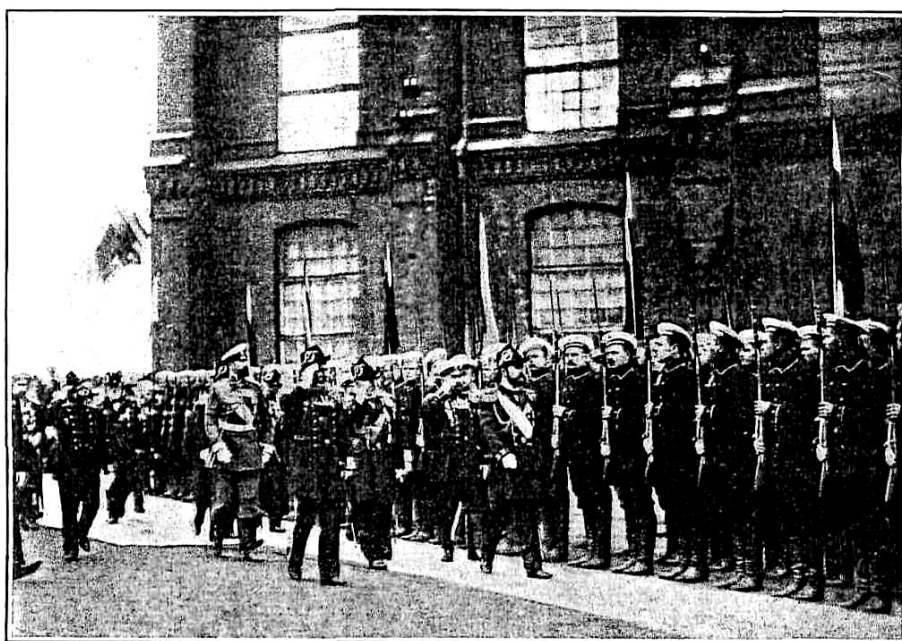
Дворъ Экипажа. Ученье.

Русско-Японская война, доблестная гибель броненосца „Императоръ Александръ III“.

Въ началѣ 1904 г. продолжались еще переговоры Россіи съ Японіею о дѣлахъ Дальняго Востока, но, предвидя неуспѣхъ для себя въ этомъ дѣлѣ, японцы не дождавшись открытаго разрыва, рѣшили дѣйствовать коварствомъ. Въ ночь на 27 Января японскіе миноносцы внезапно атаковали стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура русскую эскадру, и съ этого момента война, о которой говорили на Востокѣ уже нѣсколько лѣтъ, началась. Судовъ Гвардейскаго Экипажа въ Портъ-Артурѣ въ это время не было, такъ какъ плававшій на Востокѣ нѣсколько лѣтъ съ командой Гвардейскаго Экипажа крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“ вернулся въ началѣ 1903 г. съ отрядомъ судовъ адмирала Чухнина въ Россію и былъ переведенъ во флотъ. На мѣсто же его былъ назначенъ вновь выстроенный, еще не доконченный броненосецъ „Императоръ Александръ III“. Ему-то было суждено славной своей гибелью обезсмертить свое имя не только въ исторіи Гвардейскаго Экипажа, но и въ памяти всего русскаго флота.

Какъ только война началась, сейчасъ же нѣсколько офицеровъ Гвардейскаго Экипажа, во главѣ съ Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ, выразили желаніе отправиться въ Портъ-Артуръ, чтобы стать въ ряды его защитниковъ. Еще до перерыва сообщеній удалось имъ пробраться въ Портъ-Артуръ, гдѣ они, получивъ назначенія на суда, во все время осады и блокады отличались своимъ мужествомъ и распорядительностью. Его Императорское Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, незадолго до начала военныхъ дѣйствій вернувшійся въ Россію старшимъ офицеромъ крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“, сей-

часть же по объявлении войны уѣхалъ съ адмираломъ Макаровымъ въ Портъ-Артуръ. Тамъ онъ принималъ участіе во всѣхъ морскихъ бояхъ, бывшихъ до несчастной гибели броненосца „Петропавловскъ“. 31 Марта, по возвращеніи съ моря послѣ перестрѣлки съ японской эскадрой, „Петропавловскъ“ коснулся скрытно поставленной японцами подводной мины, взлетѣлъ на воздухъ и погрузился въ пучину, унося съ собой бѣольшую часть экипажа, во главѣ съ адмираломъ Макаровымъ. Его Высочеству, послѣ долгой

Почетный караулъ Гвардейскаго Экипажа при спускѣ броненосца „Императоръ Александръ III“.

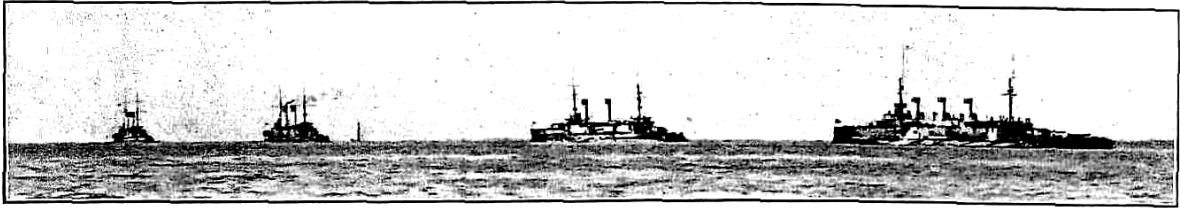
борьбы съ волнами, удалось выбиться на поверхность воды, откуда онъ былъ подобранъ подошедшимъ на помощь вельботомъ съ миннаго крейсера „Гайдамакъ“. лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа Лодыгинъ, старшій офицеръ броненосца, и адъютантъ Великаго Князя лейтенантъ фонъ-Кубе погибли вмѣстѣ съ „Петропавловскомъ“.

Другіе офицеры Экипажа: капитанъ 2-го ранга Трухачевъ, лейтенантъ Тимиревъ, штабсъ-капитанъ Александровъ и докторъ Григоровичъ оказали подвиги мужества и храбрости какъ на морѣ, такъ и на батареяхъ сухопутнаго фронта крѣпости Артуръ.

Въ другомъ военномъ портѣ, въ районѣ военныхъ дѣйствій, во Владивостокѣ, Гвардейскій Экипажъ участвовалъ въ войнѣ, комплектуя команду подводной лодки „Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ“, подъ начальствомъ лейтенанта Заботкина. Лодка эта, несмотря на свое техническое несовершенство, неоднократно выходила въ море. Непрiятель зналъ о присутствіи подводныхъ лодокъ во Владивостокѣ и, опасаясь ихъ, избѣгалъ подходить къ нему. Тамъ же капитанъ 2 ранга Виноградскій, будучи старшимъ офицеромъ крейсера „Громобой“, принималъ участіе въ сраженіи 1 Августа у береговъ Цусимы и за оказанные подвиги храбрости былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія.

Такъ какъ силы японскаго флота, особенно послѣ полученныхъ Тихоокеанской эскадрой аварій 26 Января и гибели Варяга, Корейца, Енисея, Боярина и Петропавловска, имѣли значительный перевѣсъ надъ нашими морскими силами, то въ Кронштадтѣ стали формировать вторую Тихоокеанскую эскадру, которая должна была идти круговымъ путемъ въ 18.000 миль (30.000 верстъ) на соединеніе съ первой Тихоокеанской эскадрой, имѣя цѣлью разбить японскія морскія силы. Начальство надъ ней было ввѣрено Государемъ Императоромъ Свиты Его Величества контръ-адмиралу Рожественскому. Въ эскадру эту вошли новые только-что отстроенные броненосцы: „Суворовъ“, „Императоръ Александръ III“, „Бородино“, „Орелъ“, а также „Ослябя“, „Сисой Великій“, „Наваринъ“, крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“, легкіе крейсера „Аврора“, „Дмитрій Донской“, „Олегъ“, „Жемчугъ“, „Изумрудъ“, „Свѣтлана“, 5 вспомогательныхъ крейсеровъ — бывшіе коммерческіе пароходы, плавучая мастерская „Камчатка“ и 2 военныхъ транспорта.

Подъ личнымъ руководствомъ адмирала закипѣла живая работа на готовившихся къ далекому плаванію корабляхъ. Въ Юлѣ мѣсяцѣ суда, по мѣрѣ ихъ готовности, выходили на большой Кронштадтскій рейдъ, гдѣ тотчасъ началась провѣрка боевыхъ расписаній и практики личнаго состава. 29 Августа вся эскадра, за исключеніемъ еще не готовыхъ „Олега“ и „Изумруда“, ушла въ Ревель для спеціальной артиллерійской подготовки и учебныхъ стрѣльбъ. Стоянка въ Ревелѣ продолжалась почти мѣсяцъ, и 27 Сентября утромъ, послѣ бывшаго наканунѣ Высочайшаго смотра, суда наши снялись съ якоря и ушли въ Либаву, въ Портъ Императора Александра III для послѣднихъ приѣмокъ передъ уходомъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій.

Часть эскадры адмирала Рожественскаго на походъ кругомъ Африки.

2 Октября 1904 г. въ туманный осенній денекъ, послѣ долгихъ сборовъ, наконецъ, вторая Тихоокеанская эскадра снялась съ якоря и двинулась въ далекій, трудный путь, чтобы помѣриться силами съ непріателемъ.

Часть кораблей были старые, новые же были еще не совсѣмъ закончены, и потому приходилось многое налаживать въ пути. Но силенъ былъ духъ и энергія личного состава. Бодро смотрѣли всѣ на будущее и надѣялись принести посильную помощь своей родинѣ. Броненосецъ Гвардейскаго Экипажа „Императоръ Александръ III“ ушелъ на войну, подъ командою капитана 1-го ранга Бухвостова, имѣя 22 офицера и 793 человекъ команды. Въ этомъ трудномъ походѣ и въ злосчастномъ Цусимскомъ бою, завершившемъ походъ, Гвардейскій Экипажъ показалъ себя достойными тружениками и доблестными воинами, какъ и въ прежнія времена. Подъ палящимъ зноемъ въ тропикахъ, не имѣя возможности изъ-за непріязненнаго отношенія иностранныхъ властей отдохнуть на берегу, имѣть свѣжіе припасы и воду, въ постоянныхъ изнурительныхъ погрузкахъ угля, на ходу же неся тяжелыя вахты наверху и въ особенности въ машинныхъ отдѣленіяхъ, команда броненосца „Императоръ Александръ III“ не падала духомъ и постоянно отличалась своей работой въ эскадрѣ. Строгій, но справедливый адмиралъ во всѣхъ своихъ приказахъ отмѣчалъ выходящее изъ ряда поведеніе и службу команды броненосца „Императоръ Александръ III“. „Вознаградить Васъ за такую службу я не въ состояніи, одинъ Царь и Отечество вознаграждать“, говорилъ онъ въ одномъ приказѣ.

Въ Танжерѣ, на сѣверной оконечности африканскаго берега эскадра раздѣлилась: миноносцы, крейсера 2-го ранга и 2 старыхъ броненосца „Наваринъ“ и „Сисой Великій“ пошли Средиземнымъ моремъ, Суэзскимъ каналомъ и Краснымъ моремъ на

о. Мадагаскаръ въ Индійскомъ океанѣ, а вся остальная эскадра направилась кругомъ Африки.

Послѣ ряда тяжелыхъ переходовъ вокругъ Африки эскадра прибыла къ о. Мадагаскару, и здѣсь 28 Декабря обѣ ея части соединились. Здѣсь же было получено извѣстіе о сдачѣ Портъ-Артура. Стоянка на Мадагаскарѣ, въ Носси-бе продолжалась болѣе двухъ мѣсяцевъ. Сперва эскадру задержалъ отказъ зафрахтованныхъ нѣмецкихъ транспортовъ съ углемъ слѣдовать на театръ военныхъ дѣйствій, а безъ транспортовъ итти было немислимо, а затѣмъ пришлось ожидать догоняющій отрядъ изъ крейсеровъ „Олеги“ и „Изумрудъ“. Несмотря на чудную природу острова, хорошую пищу, все же служба была не легка. Постоянныя боевыя тревоги, ночное охраненіе эскадры, учебныя маневры для эволюцій или стрѣльбы—все это поддерживало напряженное настроеніе. Непритель былъ не такъ уже далекъ и могъ произвести внезапное нападеніе. Всего же болѣе угнетали томительная неизвѣстность и неопредѣленность положенія.

3 Марта, въ два часа дня покинула вторая Тихоокеанская эскадра цвѣтущіе, зеленые берега единственнаго гостепріимно пріютившаго русскія суда острова и двинулась черезъ Индійскій океанъ къ Малаккскому проливу. Произведя нѣсколько угольныхъ погрузокъ въ открытомъ морѣ, 23 Марта эскадра вошла въ Малаккскій проливъ, прошла Сингапуръ и вышла въ Южно-Китайское море, держа курсъ къ берегамъ Аннама. Здѣсь эскадра выжидала сперва въ бухтѣ Камрань, а затѣмъ въ бухтѣ Куа-бе отрядъ адмирала Небогатова. 26 Апрѣля отрядъ этотъ, состоявшій изъ 11 судовъ, 4 броненосцевъ береговой обороны, крейсера „Владиміръ Мономахъ“ и 6 вспомогательныхъ пароходовъ, присоединился къ эскадрѣ. Простоявъ послѣ прихода Небогатова 4 дня, 1 Мая 1905 г. эскадра наша двинулась впередъ навстрѣчу врагу.

Всего нѣсколько дней перехода отдѣляли эскадру отъ непріятеля, и, несмотря на перенесенныя лишенія, непогоду, зной въ тропикахъ, разобщеніе въ теченіе восьми мѣсяцевъ со всѣмъ міромъ, вѣчныя боевыя тревоги и напряженное ожиданіе нападенія,—всѣ горѣли желаніемъ скорѣе встрѣтиться съ непріателемъ и поразить его или самимъ погибнуть съ честью. Отдѣливъ въ Шанхай лишніе транспорты, эскадра подошла вечеромъ 13 Мая къ входу въ Цусимскій проливъ. Долго желанная развязка наступала.

Послѣ багроваго заката солнца, предвѣщавшаго свѣжую погоду на другой день, суда спустили флаги и открыли отличитель-

еле выступали изъ мглы смутныя очертанія непріятельскаго двухтрубнаго крейсера, выкрашеннаго въ свѣтло-сѣрый цвѣтъ. Это былъ развѣдчикъ-крейсеръ „Идзуми“, слѣдившій за нашимъ движеніемъ и державшійся на параллельномъ курсѣ. Около 7 часовъ на лѣвомъ траверсѣ открылся отрядъ изъ 5 крейсеровъ, идущій тоже параллельнымъ курсомъ, но, 40 минутъ спустя, скрылся въ туманѣ. Эскадра шла девятиузловымъ ходомъ на NO 60°, курсомъ, ведущимъ между островами Цусимой и Ики. Шедшій впередъ развѣдочный отрядъ крейсеровъ перешелъ въ тылъ эскадры и расположился кильватерной колонной за транспортами.

Въ 8 час. 50 мин. была пробита боевая тревога: слѣва показались 5 непріятельскихъ крейсеровъ. На этотъ разъ они сблизились настолько, что можно было различить ихъ.

Держась на недалекомъ разстояніи, крейсера обгоняли нашу эскадру и около половины десятаго скрылись въ туманѣ. Эскадра уже вошла въ Цусимскій проливъ.

Около 10 часовъ показался сзади, а затѣмъ перешелъ на нашу лѣвую сторону отрядъ изъ четырехъ небольшихъ крейсеровъ японскаго адмирала Дева. Эти суда нагоняли предыдущія, ушедшія впередъ, и постепенно сближались съ нами. Наконецъ, броненосецъ „Ушаковъ“ не выдержалъ — раздался первый выстрѣлъ, тотчасъ же подхваченный остальными судами. Стрѣльба продолжалась, однако, не долго и, по сигналу съ „Суворова“, прекратилась черезъ четверть часа. Японскіе крейсера повернули всѣ вдругъ и въ строѣ фронта, отстрѣливаясь кормой, стали быстро уходить и скоро скрылись во мглѣ.

Чѣмъ ближе входили мы въ проливъ, тѣмъ все гуще становилась мгла. Въ полдень, по сигналу съ „Суворова“, всѣ суда, шедшія въ одной боевой кильватерной колоннѣ, стали послѣдовательно ложиться на курсъ NO 23°, ведущій къ выходу изъ Цусимскаго пролива на Владивостокъ. Около половины перваго, по сигналу съ адмиральскаго броненосца, перестроились въ двѣ кильватерныя колонны. Броненосецъ „Александръ III“ шелъ вторымъ въ правой колоннѣ.

Было тихо. Команда отдыхала. Въ 1 ч. 30 мин. впереди изъ мглы выдѣлились трубы двухъ головныхъ, а затѣмъ и силуэты всѣхъ остальныхъ 10 непріятельскихъ броненосныхъ судовъ, шедшихъ въ кильватерной колоннѣ на пересѣчку курса нашей эскадры, справа налѣво.

Сближеніе происходило со страшной быстротой. Сію же минуту загремѣли орудія. Перейдя на нашу лѣвую сторону, японскія суда, сблизившись, повернули обратно и легли на параллельный курсъ на NO. Имѣя преимущество въ скорости хода, японская эскадра адмирала Того скоро поравнялась съ нашимъ первымъ броненоснымъ отрядомъ, который перестраивался въ это время головнымъ въ общей кильватерной колоннѣ, и сосредоточила огонь исключительно по головнымъ кораблямъ, „Суворову“ и „Александрѣ III“. Сплошная стѣна высокихъ столбовъ воды, чернаго дыма и огня совершенно заслонила броненосцы. Отъ паденій и разрывовъ снарядовъ о воду, казалось, кипѣло море. На „Александрѣ III“ быстро были сбиты мачты и трубы. Между заднимъ мостикомъ и кормовой башней черными клубами валилъ дымъ. Японскіе снаряды, снабженные сильно взрывчатымъ составомъ, воспламенявшимъ быстро краску по желѣзу и распространявшимъ удушливые газы, смертельно дѣйствовавшіе на всѣхъ близко стоявшихъ, производили ужасныя опустошенія. Уже накренившійся отъ подводной пробоины на правый бортъ броненосецъ представлялъ изъ себя зловѣщій видъ. Дымъ отъ пожара у рубки, соединясь съ дымомъ изъ разбитыхъ трубъ, на ходу стлался по судну, по временамъ совсѣмъ закутывая его чернымъ облакомъ. Снаряды стали попадать и въ другія суда. Нашъ броненосный отрядъ, идя кильватерной колонной въ 12 судовъ, сильно растянулся. Пользуясь своимъ преимуществомъ въ ходѣ, японская эскадра все время заходила впереди, насѣдала на наши головныя суда и, дѣйствуя продольнымъ огнемъ вдоль линіи нашей кильватерной колонны, оттѣсняла насъ къ осту. Около половины третьяго „Ослябя“, засыпанный снарядами, вышелъ изъ строя съ большимъ креномъ на лѣвый бортъ, зарылся носомъ и ушелъ въ воду. На помощь гибнущимъ людямъ подошли миноносцы и

стали спасать людей подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ. Въ 3 ч. 35 мин. вышелъ изъ строя и флагманскій броненосецъ „Суворовъ“. Весь въ пламени, въ дыму, безъ мачтъ, безъ трубъ, не будучи въ состояніи управляться рулемъ, онъ описывалъ циркуляцію въ сторону непріятели, не прекращая, однако, стрѣльбы. „Александръ III“, сдѣлавшись головнымъ, съ остальными броненосцами продолжалъ бой, подвигаясь къ сѣверу и увлекая за собой непріятели. Сильно избитый, представляя изъ себя сплошной костеръ, „Александръ III“, наконецъ, вышелъ изъ строя вправо.

Часамъ къ 4-мъ погода засвѣжѣла. Развело крупную волну. Несмотря на вѣтеръ, мгла не разсѣивалась, и очертанія японскихъ судовъ были попрежнему полускрыты отъ насъ. Поврежденій у нихъ было немного — наши же суда пылали отъ пожаровъ. Все это время бой велся почти на одномъ и томъ же мѣстѣ, у острова Катсу-Сима, куда усердно насъ старались отжать японцы. Въ седьмомъ часу, японскіе броненосцы, одно время потерявшіе насъ во мглѣ, начали приближаться къ эскадрѣ, и бой возобновился съ прежней силой. Въ этотъ моментъ вдоль линіи судовъ проходилъ миноносецъ „Буйный“, держа сигналъ: „Адмиралъ поручаетъ командованіе Адмиралу Небогатову“. Все это время эскадра оставалась безъ начальника, свезеннаго въ безсознательномъ состояніи, раненаго, на миноносецъ, но продолжала итти на НО и стрѣляла изъ уцѣлѣвшихъ орудій. А японцы, попрежнему пользуясь преимуществомъ хода, заходили въ голову нашей колонны и выводили изъ строя по очереди головные броненосцы. Можно только удивляться мужеству, стойкости и отвагѣ русскихъ экипажей.

Дѣло близилось къ вечеру. Всѣ суда, за исключеніемъ тылового Небогатовскаго отряда, были сильно избиты, самый же печальный видъ представлялъ „Императоръ Александръ III“. Крень его на правый бортъ былъ огромный и замѣтно увеличивался. На кораблѣ поднять былъ сигналъ: „Терплю бѣдствіе“. Но помощи никто подать уже не могъ. Онъ вышелъ изъ строя и повернулъ, не управляемый рулемъ, и, сдѣлавъ циркуляцію, снова вступилъ въ строй концевымъ броненоснаго отряда.

Въ багровыхъ, точно кровавыхъ лучахъ спустилось солнце. Вѣтеръ заштилѣлъ, волна улеглась. До захода солнца оставалось немного времени. Можно было надѣяться, что наступившая ночь спасетъ своимъ покровомъ несчастные корабли. „Суворовъ“ уже погибъ. „Александръ III“ едва держался на водѣ и, повернувъ въ сторону непріятели и поражаемый все новыми и новыми снаря-

дами отряда адмирала Камимура, зарылся носомъ и, сдѣлавъ послѣдній залпъ по непріятелю, сталъ ложиться совсѣмъ на правый бортъ.

Коснулись воды отверстія трубъ, обнажились безпомощно вертѣвшіеся винты. Люди, вначалѣ прыгавшіе съ борта въ воду, неудержимо посыпались съ разныхъ мѣстъ палубы, изъ люковъ, и въ 7 часовъ корабль, перевернувшись вверхъ дномъ и показавъ красную подводную часть, исчезъ въ пучинѣ. Люди барахтались въ водоворотѣ, судорожно хватались за плававшіе предметы.

А сверху на погибающихъ продолжали сыпаться японскіе снаряды....

Ни одинъ не спасся.

Наступила ночь. Японскіе броненосцы отошли и, взявъ ихъ, эскадру обступилъ цѣлый минный флотъ. Отряды японскихъ миноносцевъ пошли въ атаку доканчивать въ ночной темнотѣ остатки нашихъ кораблей....

Во Владивостокъ дошли 1 крейсеръ „Алмазь“ и 2 миноносца, „Грозный“ и „Бравый“....

На крейсерѣ „Адмиралъ Нахимовъ“, тоже принимавшемъ участіе въ Цусимскомъ бою, находилось около 300 человекъ матросовъ Гвардейскаго Экипажа, призванныхъ изъ запаса. „Адмиралъ Нахимовъ“ стойко выдерживалъ весь день бой съ превосходившимъ его непріателемъ, но на разсвѣтѣ, взорванный японскими минами, затонулъ. Оставшаяся въ живыхъ команда была подобрана изъ воды японскими вспомогательными судами. По окончаніи войны и заключеніи мира, она была отправлена домой въ Россію послѣ 8-мѣсячнаго плѣна.

Гвардейскій Экипажъ свято чтитъ память своихъ геройски погибшихъ товарищей.

Черезъ 3 года послѣ Цусимскаго сраженія былъ воздвигнутъ противъ Николаевскаго Морского собора въ Петербургѣ построенный на добротныя пожертвованія памятникъ броненосцу „Императоръ Александръ III“ и всѣмъ погибшимъ въ Русско-

Японскую войну офицерамъ и нижнимъ чинамъ Гвардейскаго Экипажа. Памятникъ представляетъ собою обелискъ въ видѣ усѣченной гранитной пирамиды. На верху его находится бронзовый орелъ съ крестомъ, а по бокамъ выпуклое изображеніе броненосца, доски съ именами почившихъ героевъ и икона Святителя Николая— даръ Ея Величества Шефа Экипажа, со слѣдующей трогательной надписью: „Вѣчная память героямъ дорогого мнѣ Гвардейскаго Экипажа, доблестно погибшимъ въ бояхъ минувшей Русско-Японской войны на эскадренныхъ броненосцахъ: Императоръ Александръ III, Петропавловскъ и крейсерахъ: Адмиралъ Нахимовъ и Уралъ“.

„Марія“.

*Памятникъ броненосцу
„Императоръ Александръ III“
и всѣмъ погибшимъ въ Русско-
Японскую войну офицерамъ и
нижнимъ чинамъ Гвардейскаго
Экипажа.*

15 Мая 1908 г., послѣ панихиды по погибшимъ, въ присутствіи Августѣйшаго шефа Гвардейскаго Экипажа Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны, Великихъ Князей Михаила Александровича, Алексѣя Александровича, Константина Константиновича и Принца Петра Александровича Ольденбургскаго и Великой Княгини Ольги Александровны состоялось торжественное открытіе этого памятника.

Вѣчная память и слава геройски погибшимъ нашимъ товарищамъ по Гвардейскому Экипажу!

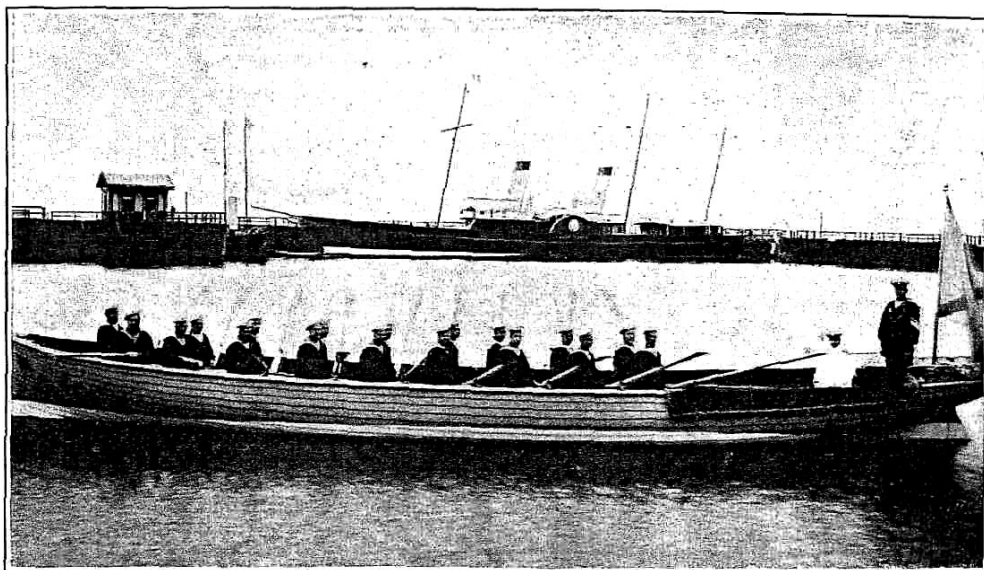

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

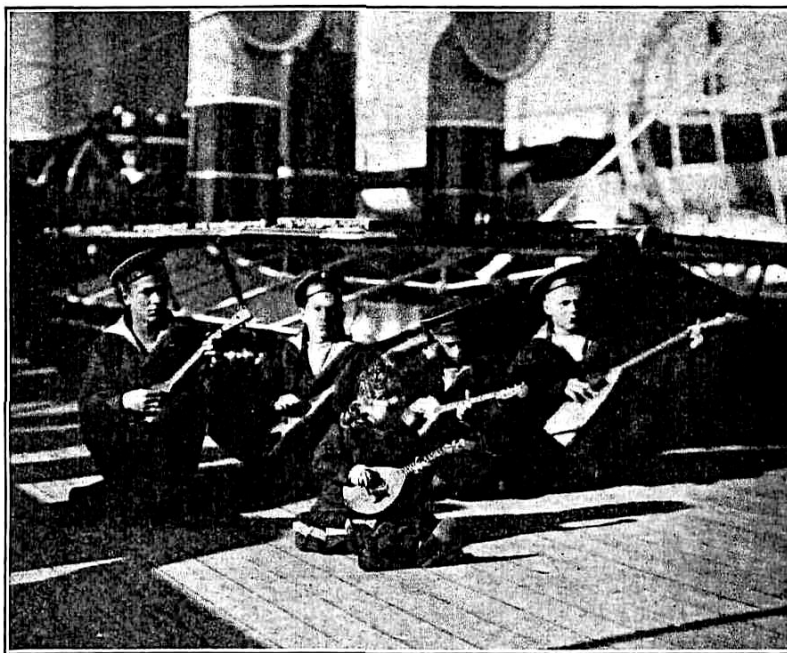

*Императорская яхта „Александрія“ и гребной катеръ
Его Величества.*

Время послѣ Русско-Японской войны. Состояніе Экипажа ко дню юбилея.

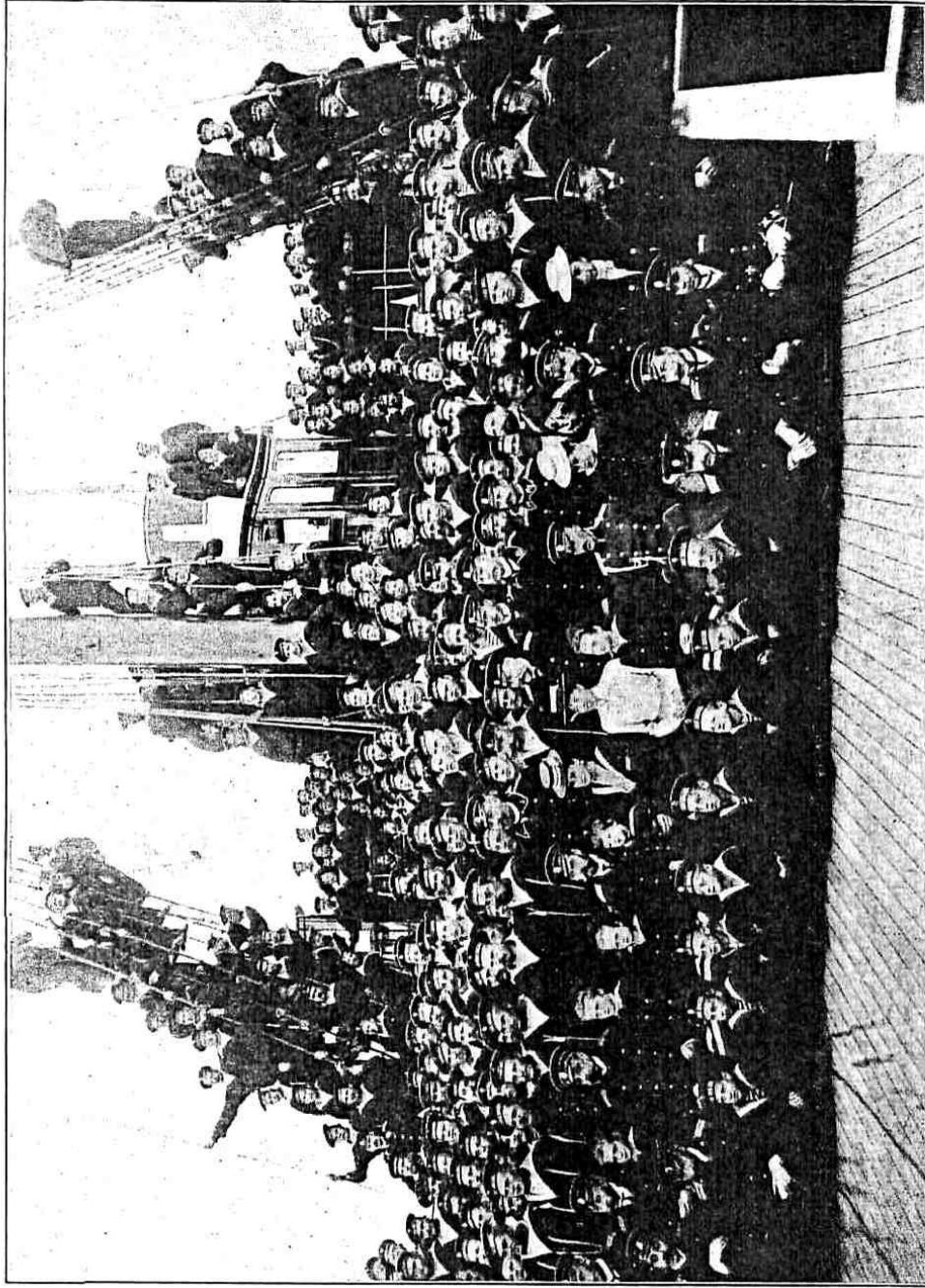
За послѣдніе годы командамъ Гвардейскаго Экипажа каждое лѣто выпадаетъ высокое счастье быть близкими спутниками Ихъ Величествъ во время морскихъ поѣздокъ. Во время Высочайшаго пребыванія въ Петергофѣ маленькія яхты, „Царевна“, „Александрія“ и „Маревъ“, находятся на стоянкѣ тамъ же. Часто Государь совершаетъ небольшія прогулки по морю и посѣщаетъ боевыя суда, находящіяся на Кронштадтскомъ рейдѣ. Съ переходомъ Императорской яхты „Штандартъ“ въ Гвардейскій Экипажъ, Государь Императоръ съ Августѣйшей семьей проводитъ часть лѣта въ плаваніи на яхтѣ по Финляндскимъ шхерамъ. Пребываніе въ Финляндскихъ шхерахъ смѣняется болѣе отдаленными морскими путешествіями. Такъ, осенью 1907 года Государь Императоръ совершилъ плаваніе на „Штандартъ“ въ Германію, на рейдъ города

Свинемюнде, гдѣ состоялось свиданіе съ Германскимъ императоромъ Вильгельмомъ. Въ слѣдующемъ году состоялись свиданія Ихъ Величествъ съ королемъ Англійскимъ и президентомъ Французской республики на Ревельскомъ рейдѣ. Государь Императоръ и Царская семья все это время имѣли пребываніе на Императорскихъ яхтахъ. Въ прошломъ 1909 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ состоялось морское путешествіе Ихъ Величествъ въ Швецію, въ гор. Стокгольмъ, а въ Іюль мѣсяцѣ черезъ Кильскій каналъ — въ

Августѣйшій балалаечникъ.

Англию, на рейдъ гор. Коусъ на островѣ Уайтъ и въ гор. Шербургъ во Франціи. Во время этихъ путешествій Государь имѣлъ встрѣчу съ Шведскимъ и Англійскимъ королями, президентомъ Французской республики и Германскимъ императоромъ. Осенью того же года, вслѣдствіе переѣзда Ихъ Величествъ въ Крымъ, въ Ливадію, Императорская яхта „Штандартъ“ совершила переходъ въ Черное море и служила во время пребыванія Государя въ Крыму для морскихъ переходовъ между Севастополемъ, Ялтой и Одессой. По возвращеніи Августѣйшей семьи обратно въ Царское Село,

Государь Императоръ съ Августѣйшей семьей
на „Полярной Звѣздѣ“ въ шхерахъ.

„Штандартъ“ отправился въ Балтійское море, куда и прибылъ къ началу Апрѣля мѣсяца. Императорская яхта „Полярная Звѣзда“ имѣеть счастье ежегодно, въ концѣ лѣта, совершать плаванія съ Августѣйшимъ шефомъ Экипажа Государыней Императрицей Маріей Θεодоровной въ Данію, Норвегію и Англию, при чемъ во время

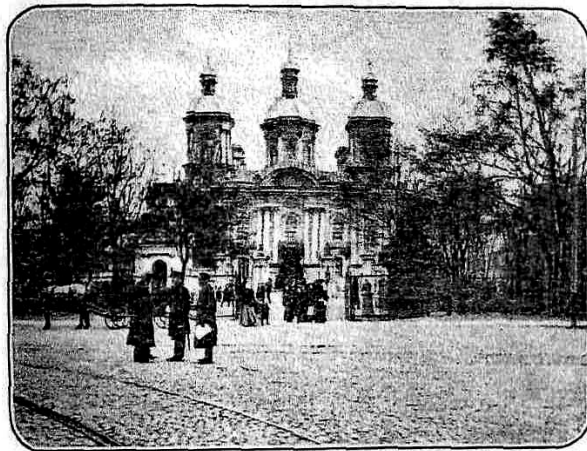

*Императрица Марія Θεодоровна
на „Полярной Звѣздѣ“.*

этихъ путешествій Ея Величество большей частью имѣеть свое пребываніе на яхтѣ.

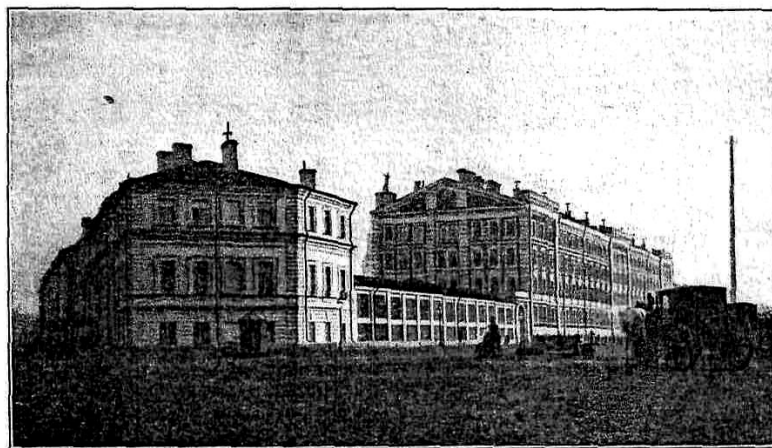
Казармы Гвардейскаго Экипажа въ Петербургѣ занимають съ 1820 года довольно большую площадь, выходящую съ одной стороны на Екатерининскій каналъ, съ другой на Екатерингофскій проспектъ. Зданія Экипажа составляютъ замкнутый треугольникъ. Со стороны канала стоитъ большое четырехъэтажное зданіе, въ которомъ помѣщаются роты по этажамъ. На Екатерингофскомъ проспектѣ въ нѣсколько меньшемъ зданіи, въ три этажа, находится

офицерская зимняя каютъ-компанія, канцелярія, квартира командира Экипажа, квартиры нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ и помѣщенія нестроевыхъ командъ. Во флигеляхъ помѣщаются экипажная баня, цейхгаузъ, хлѣбопекарня и лазаретъ— въ особой небольшой пристройкѣ. Всѣ зданія Экипажа освѣщаются собственной электрической станціей, во дворѣ. Невдалекѣ находится Николаевскій Богоявленскій морской соборъ, приписанный къ Экипажу.

Николаевскій Богоявленскій морской соборъ.

По настоящее время ко дню юбилея, по спискамъ Гвардейскаго Экипажа, состоитъ налицо: 7 адмираловъ и генераловъ, 26 штабъ-офицеровъ, 65 оберъ-офицеровъ и врачей и 2080 нижнихъ чиновъ. Изъ Высочайшихъ особъ числятся въ Экипажѣ:

Казармы Экипажа съ Екатерининскаго канала.

Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Феодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Алексѣй Николаевичъ, Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Кирилль

Владиміровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ и Александръ Михайловичъ.

Командуетъ Экипажемъ съ 6 Декабря 1907 года Свиты Его Величества контръ-адмиралъ графъ Толстой.

Строевой частью завѣдываетъ младшій штабъ-офицеръ, флигель-адъютантъ, капитанъ 2-го ранга Фабрицкій.

Хозяйственной частью—капитанъ 1-го ранга Санговичъ.

Надъ всѣми Императорскими яхтами начальствуетъ флагъ-капитанъ Его Императорскаго Величества, генераль-адъютантъ,

Казармы Экипажа. Екатеринбургскій проспектъ.

вице-адмиралъ Нировъ, бывшій командиръ Экипажа, одинъ изъ славныхъ участниковъ Русско-Турецкой войны, заслужившій орденъ св. Георгія за безстрашную атаку на минномъ катерѣ противъ турецкаго броненосца на Дунаѣ.

Императорскими яхтами командуютъ:

„Штандартъ“ — Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Чагинъ, участникъ Русско-Японской войны, бывшій командиръ крейсера „Алмазъ“, получившій орденъ св. Георгія за прорывъ въ Владивостокъ черезъ сильнѣйшаго непріятеля.

„Полярной Звѣздой“ — Свиты Его Величества контръ-адмиралъ князь Вяземскій.

„Александріей“ — капитанъ 1-го ранга Фалкъ.

„Царевной“ — капитанъ 1-го ранга Санговичъ.

„Марево“ — капитанъ 2-го ранга Трухачевъ, командовавший миноносцами въ Портъ-Артуръ во время войны.

Боевыми судами, числящимися въ Экипажъ, командуютъ: крейсеромъ „Олеги“, находящимся въ заграничномъ плаваніи — капитанъ 1-го ранга Плансонъ; старшимъ офицеромъ крейсера состоитъ Великій Князь Кирилль Владиміровичъ.

Эскадренными миноносцами:

„Войсковымъ“ — капитанъ 2-го ранга Зеленецкій.

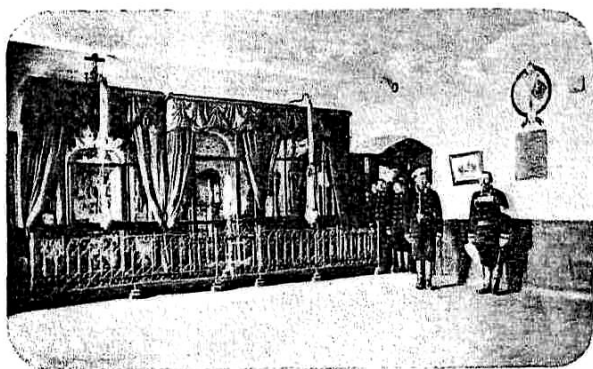
„Украиной“ — капитанъ 2-го ранга Папа-Федоровъ.

Гребными катерами Его Величества — капитанъ 1-го ранга Всеволожскій.

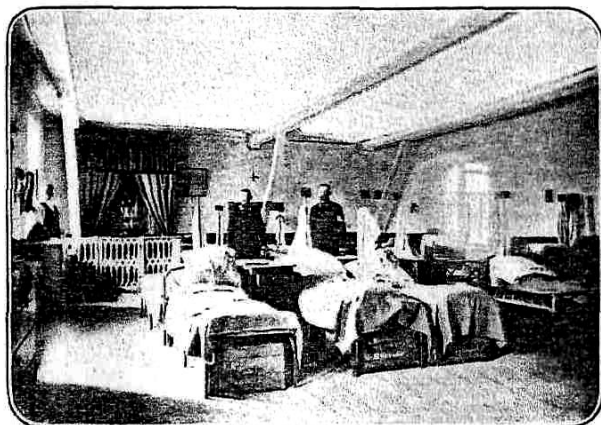
Морскими командами въ загородныхъ резиденціяхъ Ихъ

Величествъ завѣдываетъ участникъ Русско-Турецкой войны генераль-лейтенантъ Аренсъ, заслужившій, въ чинѣ гардемарина, знакъ отличія Военнаго ордена за атаку турецкаго броненосца на Дунаѣ.

Ко дню празднованія двухвѣкового юбилея своего основанія, взамѣнъ стараго, испытаннаго въ бояхъ, Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ Гвардейскому Экипажу новое георгиевское знамя съ юбилейными андреевскими лентами, при чемъ повелѣлъ на новомъ знамени сохранить всѣ прежнія надписи и знаки отличія.

Столовая роты Ея Величества.

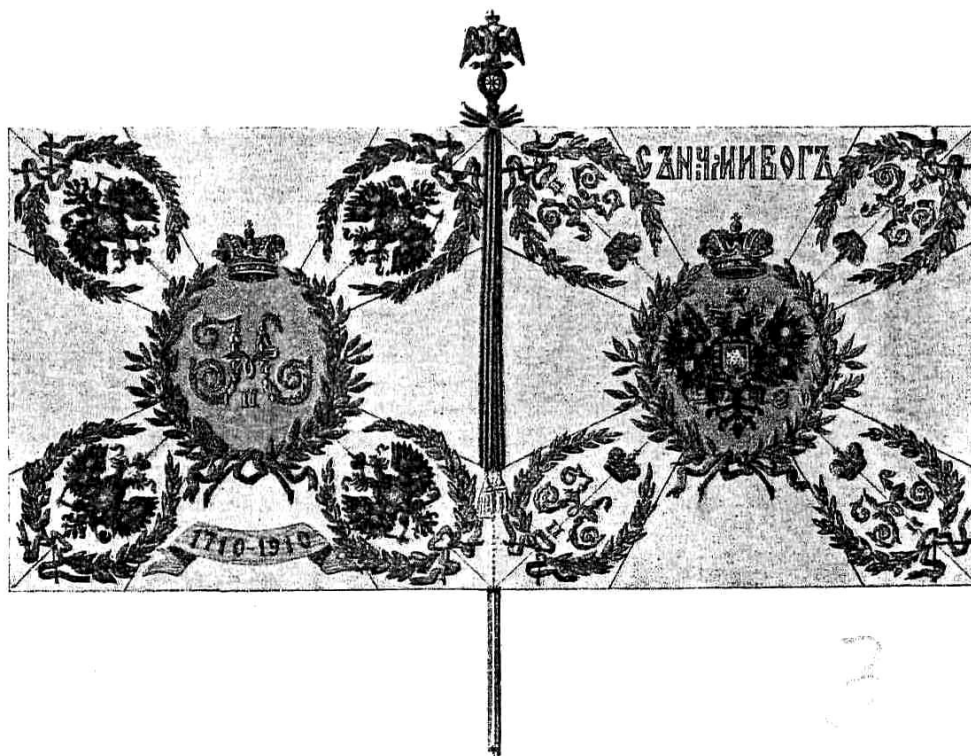
Спальня роты Ея Величества.

Свыше двухсотъ лѣтъ прошло со времени учрежденія родоначальниковъ Гвардейскаго Экипажа—Царскихъ Гребцовъ. 16 Февраля 1910 г. наступило столѣтiе со времени сформированiя Экипажа, какъ самостоятельной морской гвардейской части.

Въ продолженiе всего этого времени вѣрно и свято исполняли команды Гвардейскаго Экипажа свой долгъ и службу въ качествѣ ближайшихъ слугъ и тѣлохранителей Русскихъ Монарховъ и Ихъ семействъ и беззавѣтно сражались на поляхъ брани вмѣстѣ съ гвардiей, а также въ морскихъ бояхъ на ряду съ флотскими корабельными экипажами.

Свято храня завѣты своихъ предшественниковъ, Гвардейскiй Экипажъ преисполненъ въ сердцахъ своихъ пламенной преданностью своему Государю и любовью къ дорогой Родинѣ. Вспоминая подвиги самоотверженiя и храбрости старыхъ своихъ товарищей, гвардейскiе моряки всегда готовы на дѣлѣ, въ бояхъ, доказать, что и они достойны высокой чести служить въ славномъ Гвардейскомъ Экипажѣ, подъ сѣнiю своего знамени и Андреевскаго флага.

Новое Георгіевское знамя Гвардейскаго Экипажа.

Придворные гребцы Петровской эпохи.